

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пер. смлж.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печивской.

Рукописи, достаав. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 Мая.

СОДЕРЖАНИЕ: Замѣтки. — Пушкинъ, какъ драматургъ. А. Кугеля. — Памяти Пушкина, стих. О. Вестли. — Хроника театра и искусства. — Отношеніе А. С. Пушкина къ «Ревизору» и «Горю отъ ума». Нила У-ва. — Замѣтки Ното повис. — Карлотта Гризи. Н. Неурова. — Заграницею. — Пров. лѣтопись. — Объявленія.

№ 21.

Рисунки: Сцены изъ «Бориса Годунова» и «Русалки» (2 р) А. Ростиславова. — Могила Пушкина. — Рисунки Пушкина (4). — Портреты Пушкина (2), Н. И. Пушкиной, матери Пушкина, бар. Дельвига, Дантеса; К. Гризи. Виньетка П. Ассатурова.

Принимается подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна за годъ 6 р.

за полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и 2 руб.

1-го юнія.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

Отъ Конторы. Въ виду приближенія срока третьяго взноса, контора убѣдительно проситъ гг. подписчиковъ, пользующихся разсрочкой, поспѣшить высылкою недостающихъ денегъ. Лицамъ, не выславшимъ къ 1-му юнія всей подписной платы, высылка журнала будетъ прекращена съ № 23. Лицамъ, подписавшимся на особыхъ условіяхъ разсрочки, высылка прекращена съ 1-го мая.

С.-Петербургъ, 23 мая.

Къ открытію пушкинскихъ празднествъ получена пріятная телеграмма газетою «Новости» изъ Одессы:

«Чествованіе памяти А. С. Пушкина труппой Соловцова носило торжественный характеръ. На юбилейные дни городской театръ сданъ антрепренеромъ Сибиряковымъ подлѣ нѣмецкую оперетку. Лучшая часть общества возмущена этимъ».

Такъ служатъ городскіе театры своему дѣлу, когда имъ завѣдуютъ гг. экспортеры пшеницы, которые сдаютъ его для эксплуатаціи невѣдомымъ

Сибиряковымъ. Кто этотъ Сибиряковъ? И почему ему сданъ одесскій театръ? Какія у него права на вниманіе и на довѣріе? Вѣдь сдать театръ — совсѣмъ не то же, что сдать подрядчику уборку улицъ. Г. Сибиряковъ былъ вполне исправенъ, быть можетъ, въ смыслѣ уборки улицъ и «туалетныхъ павильоновъ», то это еще не даетъ основаній предпочесть его предпринимателямъ, пользующимся почтенной извѣстностью въ театральномъ мірѣ, разъ уже одесскіе экспортеры сами могутъ эксплуатировать только пшеницу, а никакъ не всходы искусства..

Будемъ ждать, какими еще курьезами ознаменуются пушкинскіе дни въ театральной провинціи.

«Пет. Газ.» сообщаетъ, что въ комитетъ Общества драматическихъ писателей вносится предложеніе о выставленіи кружекъ у театральнхъ кассъ, въ которыя бы опускались пожертвованія на памятники Гоголя и Островскаго подобно тому, какъ выставлена кружка на памятникъ Пушкина въ Публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Сборы на памятники Гоголю и Островскому, порученные Обществу драматическихъ писателей, идутъ слишкомъ туго, тѣмъ болѣе, что комитетъ неособенно часто напоминаетъ объ этомъ.

Противъ предложенія и кружекъ ничего нельзя не имѣть, но очень странное впечатлѣніе производитъ редакція сообщенія. Какъ это комитетъ выставитъ кружки? Комитетъ только можетъ просить объ этомъ театральнхъ предпринимателей, которые, вѣроятно, не откажутся содѣйствовать благому начинанію. А самъ по себѣ комитетъ Общества драматическихъ писателей — не начальство надъ театральнымъ вѣдомствомъ, хотя и очень любитъ ра-

зыгрывать изъ себя начальство. Но пока трепещутъ его только агенты да еще контрагенты.

Кстати, о памятникѣ Островскому, и объ усердномъ собраніи подписки на его сооруженіе. Съ самаго дня Высочайшаго соизволенія (19-го мая 1889 года) и до настоящаго времени (по 1-е мая 1899 года), собрано только 18,770 р. 27 к., причѣмъ самая крупная доля поступила изъ Общества русскихъ драматическихъ писателей, при самомъ началѣ подписки на памятникъ.

Впрочемъ, объ этомъ Обществѣ мы уже столько писали, что, право, не прибавишь пользы перомъ.

Пушкинъ, какъ драматургъ.

I.

Пушкинъ былъ альфой и омегой русской культуры первой половины настоящаго вѣка. Въ этомъ, „чрезвычайномъ“, по выраженію Гоголя, явленіи сосредоточились всѣ нити духовной и художественной жизни Россіи. И естественно—такъ же естественно, какъ большое тѣло привлекаетъ въ сферу своего притяженія малыя тѣла—вліянія Пушкина не могъ остаться чуждымъ и русскій театръ.

Въ обширной литературѣ о Пушкинѣ весьма мало удѣлено мѣста его театру; еще менѣе—его теоретическимъ на него воззрѣніямъ. Не считаю себя ни библиографомъ, ни словесникомъ, и потому, быть можетъ, ошибаюсь. Но я во всей литературѣ, кромѣ кое-какихъ статей о „Борисѣ Годуновѣ“, знаю лишь нѣсколько, сравнительно, слабыхъ страницъ у Бѣлинскаго, да кое-что у Ап. Григорьева и Аверкіева. Между тѣмъ, если количественно, въ области театра, Пушкину принадлежитъ немного, то въ качественномъ отношеніи это столь же превосходно, какъ и все, что выходило изъ-подъ его пера. Къ театру Пушкинъ обратился, когда умъ его созрѣлъ и гений достигъ мужественной красоты. Жгучіе мотивы лирической поэзіи нѣсколько остыли; эпическая же поэзія утомляла преобладаніемъ описательнаго дѣйствія. Тогда предъ нимъ возсталъ образъ трагедіи. Въ ней были страсти, съ ихъ напряженіемъ и борьбой, дѣйствіе, въ его безостановочномъ жизненномъ движеніи, и сверхъ всего этого, спокойствіе объективнаго творчества и „усовершенствованіе любимыхъ думъ“ надъ живыми человѣческими матеріалами. Въ это время Пушкинъ понялъ, что есть нѣчто болѣе плѣнительное, нежели юношеская страстность Шенье или скорбь Байрона,—результатъ неудовлетворенныхъ порывовъ мятежнаго духа. Именно—глубина Шекспира, глубина объективнаго безстрастія, какъ океанъ, захватывающая человѣческое море. Пушкину открылась высшая ступень творчества, которой, быть можетъ, суждено было создать недостижимое. Найти форму „покоя“ для самыхъ бурныхъ страстей—вотъ что стояло вопросомъ предъ его творческимъ воображеніемъ, когда онъ писалъ:

На свѣтѣ счастья нѣтъ,
А есть покой и воля...

Это могла дать только драма, какъ высшій родъ поэзіи, имѣющій дѣло только съ характерами, только со страстями, въ ихъ психологической и отвлеченной сущности.

Небольшой отрывокъ Пушкина „О драмѣ“ представляетъ огромный интересъ, какъ сводъ теоретическихъ воззрѣній Пушкина и какъ свидѣтельство необыкновенной ясности его ума.

Эта ясность и глубина прозрѣнія сказались, прежде всего, въ его преклоненіи предъ Шекспиромъ. Пушкинъ жилъ и развивался на французской литературѣ. Расинъ и Корнель господствовали на театральныхъ подмосткахъ. Великолѣпныя актрисы, цѣлая плеяда ихъ, отъ знаменитой Жоржъ, поддерживали на Михайловской сценѣ традиціи ложно-классическаго рода, содѣйствуя славѣ авторовъ блескомъ своего таланта. Правда, на Западѣ зарождалось новое движеніе, которому суждено было убить ложно-классическій театръ—именно романтическое. Оно отвергало „единство“, но выдвигало новое начало, столь же условное и тягостное для свободнаго творчества—знаменитыя антитезы и „coulour local“ В. Гюго. Но Пушкинъ есть явленіе „чрезвычайное“. Онъ переросъ вѣкъ въ области театра, какъ во всѣхъ сферахъ искусства и жизни. „Правдоподобіе, пишетъ онъ,—все еще полагается главнымъ условіемъ драматическаго искусства. Что, если докажутъ намъ, что и самая сущность драматическаго искусства именно исключаетъ правдоподобіе“? И затѣмъ далѣе поясняетъ, что должно считать правдоподобіемъ драматическаго произведенія: „Истина страстей, правдоподобіе чувствованій въ предполагаемыхъ обстоятельствахъ—вотъ чего требуетъ нашъ умъ отъ драматическаго писателя“. Этотъ переходъ отъ условнаго „правдоподобія“ ложно-классическихъ единствъ и романтическаго „колорита“ къ правдоподобию художественнаго реализма—скачекъ въ области театра такой же чрезвычайный, какъ было все чрезвычайно въ гениальной натурѣ Пушкина!

Чтобы судить о прирожденной ясности взглядовъ Пушкина, объ его поразительномъ чутьѣ художественнаго и той сознательности, которая сопровождала его творчество—вотъ еще отрывокъ изъ его „Мелочей“:

„Лица, созданныя Шекспиромъ, не суть, какъ у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока, но существа живыя, исполненныя многихъ страстей, многихъ пороковъ. У Мольера, скупой—скупъ, и только; у Шекспира Шейлокъ скупъ, сметливъ, мстителенъ, чадолюбивъ, остроуменъ. У Мольера лицемѣръ волочится за женою своего благодѣтеля, лицемѣръ; принимаетъ имѣніе подъ храненіе, лицемѣръ; спрашиваетъ стаканъ воды, лицемѣръ. У Шекспира лицемѣръ произноситъ судебный приговоръ съ тщеславною строгостью, но справедливо; онъ оправдываетъ свою жестокость глубокомысленнымъ сужденіемъ государственнаго человѣка; онъ обольщаетъ невинность сильными увлекательными софизмами, не смѣшною смѣсью набожности и волокитства“. Та-же мысль выражена на поляхъ одной изъ книгъ въ характерномъ афоризмѣ, который мы прочли на Пушкинской выставкѣ: „Противоположенія страстей вовсе не искусство, по пошлая пружина французской трагедіи“. Въ немногихъ словахъ передана вся сущность романтическаго мелодраматизма, и какъ просто и доступно для всякаго пониманія!

Можно думать, что „беззаботность жизни“, которой Пушкинъ поклонялся въ Шекспирѣ, и которая отличаетъ всѣ важнѣйшія, наиболѣе зрѣлыя произведенія Пушкина,—явилась именно результатомъ его близкаго знакомства съ драматическою литературою и сознательнаго анализа ея элементовъ. Драма

Пушкинъ-
лишеистъ.

Бар. Дельвиговъ.

Дантесъ.

Мать
Пушкина.

Н. Н. Гончарова.

служить, безъ сомнѣнія, лучшимъ пробнымъ камнемъ жизненности созданнаго воображеніемъ сцѣпленія обстоятельствъ. Все условное, все отзывающееся сочиненностью, все, что покрываетъ фразеологію живую сущность явленія, неискренняя страсть, немотивированный поступокъ, случайность, выдаваемая за результатъ причинности, исключеніе, которому ради эффекта приписывается характеръ типическаго явленія—открывается въ драматическомъ дѣйствіи съ замѣчательною ясностью. Это само собою понятно, когда на сценѣ дается представленіе, и исполнитель голосомъ, фигурою, костюмомъ, всей обстановкой старается выдать за дѣйствительность все происходящее на подмосткахъ. Но и помимо этого, самая форма драматической литературы очищаетъ, такъ сказать, художественную правду. Описанія, отступленія, хорошія идеи и намѣренія, мораль, тенденція, остроуміе—все то, что отвлекаетъ или можетъ отвлечь вниманіе читателя въ другую сторону, и туманомъ фразъ или интересомъ поученія отодвинуть на задній планъ правдоподобіе страстей и характеровъ, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ—въ драматической литературѣ не можетъ имѣть такого значенія и не занимаетъ такого мѣста. Форма драматической поэзіи—есть разговоръ дѣйствующихъ лицъ, и въ этомъ единственномъ способѣ проявленія жизни каждое слово должно было взвѣшено и вполнѣ отвѣчать натурѣ и характеру. Діалогъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и описаніе, и поученіе, и тенденція. Отсюда—необыкновенная выразительность драматической поэзіи. Мы удивляемся развитію мимическихъ способностей у глухонѣмыхъ. Лишенные дара слова, они всѣ силы своего приспособленія направляютъ на экспрессивность лица и жестовъ. Точно также драматическая поэзія, лишенная помощи описаній, восполняетъ этотъ пробѣлъ усиленною выразительностью разговора. Это сосредоточеніе художественныхъ средствъ есть высшая степень искусства, одновременно и самая простая, и самая трудная.

Я хочу этимъ сказать, что если считать высшимъ, наиболѣе производительнымъ и зрѣлымъ, періодомъ пушкинскаго гения послѣднія 10 лѣтъ его жизни, то не случайностью нужно объяснять, что этотъ періодъ начался „Борисомъ Годуновымъ“ и ознаменовался цѣлою серіей произведеній драматическаго рода. Эту связь драмы съ развитіемъ гения Пушкина критика упу-

стила изъ виду. Между тѣмъ она могла бы многое объяснить во всемъ строѣ пушкинской поэзіи. Сжатость, чуждость и стильность стиха, которыми ознаменованъ этотъ періодъ пушкинской дѣятельности, быть можетъ, больше всего обязанъ драматическимъ опытамъ. Въ „Матеріалахъ“ Анненкова мы находимъ, напримѣръ, образцы сокращеній, которые дѣлалъ Пушкинъ въ „Борисѣ Годуновѣ“. Два извѣстныхъ стиха, замыкающие раздумье Пимена:

Немного лицъ мнѣ память сохранила,
Немного словъ доходить до меня

выражаются первоначально десятью стихами. Вотъ ихъ первоначальная форма:

Передо мной опять выходятъ люди,
Уже давно покинувшіе міръ,
Властители, которымъ былъ покоренъ,
И недруги и старые друзья—
Товарищи всей цвѣтущей жизни..
Какъ ласки ихъ мнѣ радости бывали..
Какъ живо жгли мнѣ сердце ихъ обиды!
Но гдѣ же ихъ знакомый ликъ и страсти?
Чуть-чуть ихъ слѣдъ ложится легкой тѣнью,—
И маѣ давно, давно пора за ними!

Сдѣлать изъ этихъ десяти стиховъ—два, значительно превосходящіе своею простотою, силою, а главное—характерностью первые, заставила Пушкина именно драматическая форма,—необходимость точнаго соответствія между рѣчью и характеромъ лица, произносящаго рѣчь. Поэтъ долженъ былъ, рисуя Пимена, подняться на высшую ступень объективности и безстрастія, передавая мысли и чувства не тѣми рѣчами, которыми просились изъ сердца поэта, а тѣми, которыми долженъ былъ выражаться Пименъ.

Я думаю, что мы нашли настоящее слово, которымъ опредѣляется высшая ступень, достигнутая гениемъ Пушкина, и тѣсно связанная съ увлеченіемъ драматической формой. Это—объективность, способность перевоплощаться въ характеры чуждыхъ лицъ, чуждыхъ эпохъ и поколѣній, и „спокойно зрѣть на правыхъ и виновныхъ“. Пименъ зачаровалъ самого Пушкина. Среди увлеченій и противорѣчій его бур-

ной натуры, образъ лѣтописца, все соображающаго и все взвѣшивающаго, окидывающаго глубокимъ взглядомъ испытаннаго ума дальнія времена, прозрѣвающаго грядущее, угадывающаго бурю страстей и величаво запечатлѣвающаго событія, людей и жизнь въ писменахъ — плѣнилъ Пушкина, какъ реакція противъ большой прелести субъективныхъ лирическихъ восторговъ. И съ этого момента талантъ Пушкина вырастаетъ до гения. Онъ начинаетъ прозрѣвать тайну жизни, и творчество его стремится къ спокойнымъ и вѣчнымъ началамъ поэзіи.

Въ мою задачу не входитъ разборъ Пушкина, во всемъ его объемѣ. Во-первыхъ, сомнѣваюсь, чтобы можно было что-нибудь новое и интересное сказать по этому поводу; во-вторыхъ, задачи настоящаго очерка слишкомъ скромныя. Но мнѣ думается, изъ того, что сказано, можно заключить, если не съ увѣренностью, то съ большимъ вѣроятіемъ, что какъ

хронологически, такъ и по внутреннему сродству явленій, наиболѣе зрѣлый періодъ пушкинской поэзіи совпадаетъ съ обращеніемъ Пушкина къ драматической поэзіи, и въ источникѣ имѣетъ „Бориса Годунова“ и шекспировскую драму, какъ учительницу высшаго и глубочайшаго реализма. Послѣ Шекспира, ни Шенъе, ни Байронъ, ни Мюссе, ни тѣмъ менѣе Шиллеръ—уже не волновали Пушкина, какъ прежде. Пушкина начинаетъ увлекать безстрастіе исторіи въ литературѣ, безстрастіе объективной драмы—въ поэзіи. вмѣстѣ съ тѣмъ именно съ драмы начинается явный поворотъ Пушкина къ реализму, хотя слово это еще не было изобрѣтено, и поэтъ, быть можетъ, искренно самъ не зналъ, какое новое слово онъ сказалъ въ литературѣ. Какъ ни ясенъ и проницателенъ былъ умъ Пушкина,—его поэзія, творившая „съ беззаботностью жизни“, была ясна и проницательна.

А. Кугель.

Памяти Пушкина.

Давно ушелъ отъ насъ въ надвѣздную обитель
Избранникъ музъ, поэтъ, великій человекъ;
Но гений дивный твой, бессмертный нашъ учи-
тель
Живетъ еще средь насъ и будетъ жить вовекъ.

Нещадно смерть тебя сразила, и съ собой
Въ могилу раннюю унесъ ты цѣлый рой
Волшебныхъ чудныхъ словъ и свѣтлыхъ вдох-
новеній,
Обманутыхъ надеждъ и горькихъ сожалѣній.

Навѣки ты замолкъ и лиры сладкогласной
Оборваннымъ струнамъ не суждено звучать;
Но пѣснь Пушкина плѣнительной, прекрасной
Доколь Русь жива—всѣ будутъ ей внимать.

И вѣчно юныя, и вѣчно дорогія,
Мелодіи твои пройдутъ столѣтій даль
И сердцемъ чувствовать въ нихъ будетъ вся
Россія
И радости твои, и слезы, и печаль.

Не славы ты искалъ и не похвалъ отъ свѣта
Ты не для нихъ служилъ. Волшебный стихъ
поэта,
Какъ Божій духъ виталъ надъ русскою землею,
Звуча, какъ колоколь на башнѣ въчехой.

О, если-бы ты могъ хоть на одно мгновенье
Явиться намъ, какъ тѣнь изъ урны гробовой,
Принять земной поклонъ, восторги, умиленье
И насъ благословить вѣсмертнаго рукой!..

Ольга Вестли.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Комитетъ петербургскаго городского Попечительства о пародной трезвости, состоящій подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца А. П. Ольденбургскаго, застраховалъ въ одномъ изъ страховыхъ учрежденій служащихъ и посѣтителей своихъ садовъ и театровъ отъ несчастныхъ случаевъ.

Сущность этой любопытной мѣры, на разработку которой комитетъ положилъ не мало труда и силъ, заключается въ слѣдующемъ. Всѣ служащіе, артисты и рабочіе, занятые въ театрахъ, увеселительныхъ садахъ и канцеляріяхъ комитета, застрахованы въ обществѣ отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ съ ними приключиться при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей, причемъ страховое общество уплачиваетъ 1.000-кратный подневный заработокъ въ случаѣ смерти застрахованнаго, 1.500-кратный заработокъ при полной инвалидности съ соответственнымъ пониженіемъ размѣра этого вознагражденія при частичной потерѣ способности къ труду, и 75% посуточной платы при временной нетрудоспособности, считая максимумъ ея продолжительности, согласно общимъ полиснымъ условіямъ страхового общества. Вознагражденіе потерпѣвшему или его послѣдникамъ выдается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не иначе, какъ по предварительному соглашенію страхователя съ обществомъ. Если пострадавшій или его послѣдники останутся недовольны размѣромъ означеннаго вознагражденія и предъявятъ къ комитету петербургскаго городского Попечительства искъ, то страховое общество принимаетъ на себя обязательство уплатить всю присужденную судомъ сумму. Вышеозначенное страхованіе распространяется также на посѣтителей садовъ и театровъ комитета, если съ кѣмъ либо изъ нихъ приключится несчастный случай и къ комитету будетъ предъявлена законная претензія о вознагражденіи за убытки, причиненныя посѣтителю несчастнымъ случаемъ; при этомъ, однако, устанавливаются слѣдующія ограниченія: если пострададо отъ несчастнаго случая одно лицо, то максимумъ вознагражденія, которое страховое общество беретъ на себя, не долженъ превышать 15.000 руб.; если пострададетъ до 3-хъ лицъ, то означенная ответственность общества ограничивается 45.000 руб.; наконецъ при несчастномъ случаѣ съ 4-мя или болѣе лицами общество отвѣчаетъ въ суммѣ не болѣе 50.000 руб. Въ видѣ опыта, на указанныхъ выше основаніяхъ, заключено комитетомъ петербургскаго городского Попечительства съ с.-петербургскимъ обществомъ страхованій условіе срокомъ на одинъ годъ, съ уплатою страховому обществу 1.170 руб. преміи изъ расчета застрахованной суммы въ 150.000 руб.

Безспорно, въ театральнѣй жизни это—явленіе совершенно новое. Къ нѣкоторымъ комбинаціямъ страхованія въ театральномъ дѣлѣ мы вернемся въ скоромъ времени. Страхованію придется, вѣроятно, играть не малую роль въ будущемъ сценическихъ дѣятелей, въ особенности, съ момента ихъ объединенія въ дѣйствующую корпорацію.

* * *

Какъ мы слышали, на сценѣ Александринскаго театра въ будущемъ сезонѣ, между прочимъ, будутъ поставлены слѣдующія пьесы: „Биронъ“ г. Борисова, „Отелло“ — въ бенефисъ г. Дальскаго съ г. Аполлонскимъ въ роли Яго и „Сыны Израиля“, рожденные отъ законнаго союза гг. Ефрона и Виктора Крылова. Монтировочная часть уже приступила къ подготовкѣ этихъ пьесъ. Нельзя не удивляться тому, какъ комитетъ могъ пропустить такую крикливую мелодраму, какъ „Сыны Израиля“.

* * *

На конкурсъ, объявленный г. Максаковымъ за сочиненіе кантаты „Въ память Пушкина“, долженствующей быть исполненной въ „Аркадіи“ въ дни пушкинскихъ торжествъ (премія—въ 300 рублей), было представлено пять кантатъ. Жюри, разсматривавшее ихъ вчера, признало болѣе отвѣчающею задачѣ кантату, присланную подъ девизомъ „Бокарь“. Эта кантата для солистовъ и хора и будетъ исполнена въ „Аркадіи“.

* * *

Въ Петербургѣ скончалась извѣстная антрепренерша Пальмира Францовна Сѣтова (Сетгоферъ). Въ послѣдніе годы она антрепренерствовала въ Кіевѣ, до пожара театра, и всегда составляла одну изъ лучшихъ провинціальныхъ труппъ, энергично и успѣшно продолжая дѣло своего покойнаго мужа Г. Я. Сѣтова. Тѣло П. Ф. Сѣтовой будетъ отправлено для погребенія въ Кіевъ.

* * *

Постановкой „Дубровскаго“ г. Максаковъ показалъ свое желаніе не ограничиваться паблоннымъ репертуаромъ, а по мѣрѣ силъ и возможности разнообразить его. Г. Направникъ, несомнѣнно, весьма серьезный и образованный музыкантъ и всѣ его произведенія какъ въ симфоническомъ и камерномъ жанрѣ, такъ и въ области чисто оперной, носятъ на себѣ отпечатокъ серьезности и музыкальной эрудиціи. Г. Направникъ и гармонистъ хорошій, есть у него и мелодическій даръ, но у него есть одинъ весьма существенный недостатокъ: онъ слишкомъ много на своемъ вѣку прослушалъ и продиржировалъ чужихъ вещей, и это въ концѣ концовъ отразилось на оригинальности его собственнаго творчества. Г. Направникъ страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, который такъ свойственъ музыкѣ „капельмейстерской“ и музыкальных рецензентовъ: въ ней мало прямыхъ позанимствованій, но за то есть много навѣяннаго чужимъ вдохновеніемъ и, при нѣкоторой опытности, можно по нѣсколькимъ тактамъ указать на „первопричины“, подъ влияніемъ которыхъ развита та или другая мелодія. Напѣ комозиторъ, по характеру своего творчества, по склонности къ лиризмѣ, болѣе всего тяготеетъ къ Чайковскому и поэтому въ „Дубровскомъ“ болѣе всего замѣтно влияніе послѣдняго. У Чайковскаго есть куплеты Триксъ, въ „Дубровскомъ“ мы встрѣчаемъ французза Дефоржа, хотя въ повѣсти Пушкина лицо это только вводное; въ „Пиковой Дамѣ“ графиня поетъ французскій романсъ, въ „Дубровскомъ“ Маша Троекурова и Дубровскій распѣваютъ любовный дуэтъ на слова Сюлли-Прюдомъ. Это чисто внѣшнее сходство. Но есть и прямо навѣянный вдохновеніемъ Чайковскаго мѣста, напримеръ, хоръ дѣвушекъ въ третьемъ актѣ. Г. Направникъ не чуждъ заимствованій и у Гюно: такъ въ 4-омъ актѣ арія Маши Троекуровой, послѣ объясненія съ отцомъ, почти вся навѣяна „Фаустомъ“ и напоминаетъ сцену за прилкой. Несмотря, однако, на это, „Дубровскій“ слушается съ большимъ интересомъ, благодаря тому, что музыка вполне удачно иллюстрируетъ текстъ. Очень удачна сцена разгуда приказныхъ въ домѣ покойнаго Дубровскаго: контрасты разгульной плясовъ съ мрачными отгѣнками всей остальной сцены, съ полнымъ грустн аріозо Владимира Дубровскаго, подготавливаетъ зрители къ сильной цепѣ поджога усадьбы дворовыми.

Дебютировавшій въ роли Владимира Дубровскаго г. Борисенко имѣлъ успѣхъ. Голосъ—небольшой по объему, но хорошо обработанный лирической теноръ, пріятнаго тембра. Аріозо во второмъ актѣ спѣлъ съ большимъ чувствомъ и даже блеснулъ фальцетомъ. Прекрасно спѣлъ г. Борисенко вмѣстѣ съ г-жею Папаянъ любовный дуэтъ въ четвертомъ актѣ, повторенный по требованію публики. Г-жа Папаянъ, несомнѣнно, станетъ, любимицей публики—для этого у нея есть всѣ данныя: красивый голосъ, музыкальность и лишенная оперной хухолушности, естественная игра. Удаченъ былъ также дебютъ г. Горянинова, въ роли Дубровскаго-отца: онъ съ чувствомъ пѣлъ и игралъ. Голосъ—мягкій басъ. Очень мило спѣлъ Дефоржа г. Борисовъ: жалъ только, что его французскій діалектъ весьма хромалъ. Хорошему ансамблю содѣйствовалъ также г. Дисненко въ роли Архипа и г-жа Никитская въ роли горничной Тани. Одно маленькое замѣчаніе по адресу послѣдней: г-жа Никитская надѣла запыль и элегантную шляпку. Можетъ быть, это было сдѣлано для привлеченія разбойниковъ, но врядъ ли это соответствуетъ исторической и бытовой правдѣ, такъ какъ въ такомъ видѣ Таню ничѣмъ нельзя было отличить отъ барышни-помѣщицы.

Хоръ и оркестръ шли стройно. Очень хороши декорации лѣса.

Дебюты въ „Аркадіи“ все продолжаютъ. Въ „Фаустѣ“ ихъ оказалось дѣлѣхъ три: Валентинъ—Гладковъ, Мефистофель—Чистиковъ и Зибель—г-жа Тихомірова. Что касается Мефистофеля, то г. Чистиковъ не прибавилъ ничего къ традиціонной передачѣ этой роли, но за то такъ естественнѣе смѣлся въ сценѣ, что морозъ по кожѣ подиралъ. Въ вокальномъ отношеніи партія эта слишкомъ низка для него, и онъ постоянно форсировалъ звукъ на низкихъ нотахъ. Г. Гладковъ обладаетъ звучнымъ и ровнымъ баритономъ, но звуку его недостаетъ теплоты, а такъ какъ партія Валентина вся проникнута сердечностью, лиризмомъ, то получилось какое-то расхолаживающее впечатлѣніе. Притомъ же, и сценическіе его приемы довольно ординарны.

Прекрасный Зибель—г-жа Тихомірова: она и играла, и пѣла отлично.

Партія Маргариты, несомнѣнно, принадлежитъ къ труднѣйшимъ и въ вокальномъ, и въ сценическомъ смыслѣ: артистка, исполняющая эту роль, должна обладать и выдающеюся колоратурою, быть въ одно и то же время и лирическимъ, и драматическимъ сопрано. Такое сочетаніе, въ одномъ и томъ же голосѣ весьма рѣдко встрѣчается, и поэтому идеальныя Маргариты—наперечетъ; притомъ же, трудность партіи усложняется тѣмъ, что Маргарита

должна играть, жить на сценѣ, иначе, какъ бы ни была безукоризненна вокальная передача, всякая иллюзія пропадетъ. Г-жа Папанъ справилась со всѣми этими трудностями, и оказалась одной изъ лучшихъ Маргаритъ. Въ знаменитой *air de bijoux* она обнаружила гибкую колоратуру, а въ обращеніи Маргариты къ звѣздамъ она захватила всѣхъ лирическимъ подъемомъ. Слабое мѣсто ея исполненія это — драматическіе моменты, гдѣ пѣвицѣ не хватаетъ силы голоса. Хоръ и оркестръ содѣйствовали ансамблю.

Изъ слѣдующихъ дебютовъ слѣдуетъ отмѣтить дебютъ г-жи Картавиной. Она выступила въ трехъ роляхъ: Антонины („Жизнь за Царя“), Тамары („Демонъ“) и Микаэлы („Карменъ“). У пѣл высокое сопрано, ровное во всѣхъ регистрахъ. Звукъ красивый, сочный. Фразировка весьма музыкальная, полная нюансовъ. Во всѣхъ трехъ роляхъ чрезвычайно поправилась, благодаря также весьма естественной, живой игрѣ. Два слова о партнерахъ дебютантки въ „Карменъ“ о г-жѣ Сюнербергъ. Изъ двухъ интерпретацій типа Карменъ, г-жа Сюнербергъ придерживается толкованія г-жи Борги, изображавшей Карменъ въ ультра-реальномъ стилѣ, но при этомъ утрируетъ приемы своей знаменитой предшественницы. Такая утрировка, несомнѣнно, вредитъ художественности впечатлѣнія и вовсе не нужна такой талантливой, серьезной артисткѣ, какой является г-жа Сюнербергъ.

Г. Максакъ показалъ уже намъ почти всѣ силы своей труппы (не выступалъ еще только теноръ г. Лутковский). Съ такой арміей можно смѣло рассчитывать на симпатію любителей серьезнаго искусства, и мы предкажемъ г. Максаку такой же рѣшительный успѣхъ, какой выпалъ на долю его, какъ антрепренера, и въ прошломъ сезонѣ.

Полумюнъ.

* * *

Къ постановкѣ на сценѣ московскаго Малаго театра принята, какъ мы слышали, историческая пьеса „Оргія“ изъ времени третьяго вѣка, эпохи Геліогбала, принадлежащая перу г. Воронцова.

* * *

Взамѣнъ С. А. Андреева-Корсикова, режиссеромъ театра Корна приглашенъ Г. В. Глазакій.

* * *

„Преступленіе и наказаніе“ Ф. М. Достоевскаго передѣлано въ пьесу г. Дельверомъ и доведено къ представленію. Пьеса пойдетъ, какъ мы слышали, въ предстоящемъ сезонѣ на сценѣ театра Литературно-артистическаго Кружка.

* * *

Намъ сообщаютъ изъ Москвы: Последняя новость — уходъ Вл. И. Немировича-Данченко изъ Театрально-литературнаго Комитета. Среди мумій профессорскаго званія почтенному писателю давно уже нечего было дѣлать.

* * *

„Bühne und Welt“ посвящаетъ обширную статью Пупкину, какъ драматургу. Разобравъ болѣе или менѣе подробно драматическія произведенія поэта, авторъ, г. Рейнгольдъ, отводитъ имъ въ мировой литературѣ мѣсто на ряду съ величайшими произведеніями человѣческаго творчества и заключаетъ статью слѣдующими словами: „Современенъ“ ли Пушкинъ? Въ пылѣшемъ „декадентскомъ“ смыслѣ, конечно, нѣтъ. Но онъ и не „язычникъ“, какъ выдумали нѣкоторые новѣйшіе русскіе критики. Пушкинъ былъ нравственно свободный человѣкъ, признававшій разумный порядокъ вещей и боровшійся за высшія человѣческія права, и это, несмотря на его кажущуюся разбросанность и безпокойную внѣшнюю жизнь. Поэтому его творенія будутъ жить, вопреки всякой „современности“ — и переживутъ ее“.

* * *

Сформированная на предстоящій лѣтній сезонъ для озерковскаго театра труппа состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: г-жи Читау (артистка Императорскихъ театровъ), Грановская, Брянская-Коврова, Блюменталь-Тамарина, Грюнвальдъ, Мосолова и другіе; гг. Анчаровъ-Эльстонъ, Звѣздичъ, Михайловъ, Ягеловъ, Ланко, Федотовъ, Линаръ и др. Въ теченіи сезона въ спектакляхъ примутъ участіе г-жа Холмская и г. Горинъ-Горинъ. На гастроли приглашены также К. А. Варламовъ и М. М. Петипа. Репертуаръ — драма и комедія. По примѣру прошлыхъ сезоновъ, по субботамъ будутъ устраиваться семейно-танцевальныя вечера, а по воскресеньямъ — дневныя дѣтскіе праздники.

* * *

Изъ Кіева сообщаютъ, что убійца Рошина-Инсарова, художникъ Маловъ, признанъ совершившимъ преступленіе въ припадкѣ умоизступленія и потому неотвѣтственнымъ. Маловъ выпущенъ на свободу и переданъ матери на попеченіе.

Сообщеніе это не отличается особенною ясностью для психурстовъ. По этому поводу одинъ изъ нашихъ подписчиковъ, подписавшійся „адвокатъ-театралъ“, пишетъ намъ:

Невмѣняемость преступленія возможна двоякая: одна изъ нихъ констатируется экспертизой, признающей преступника душевно-больнымъ, и потому неотвѣтственнымъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и подлежащимъ заключенію въ психиатрическомъ учрежденіи. Другого рода невмѣняемость, обусловленная патологическою предрасположенностью субъекта и состояніемъ умоизступленія — именно объ этомъ гласитъ настоящее сообщеніе — обыкновенно констатируется судомъ, на основаніи всей совокупности данныхъ судебного слѣдствія. Экспертизѣ въ этомъ случаѣ принадлежитъ скорѣе роль свидѣтеля, свѣдущаго лица, съ коимъ судъ можетъ соглашаться, или не соглашаться. Въ данномъ примѣрѣ экспертиза присвоила себѣ судебныя функціи. Малова намъ искренно жаль, и въ качествѣ присяжнаго засѣдателя, мы бы, вѣроятно, его оправдали, но для этого предъ нами на судѣ должна была бы пройти вся картина его душевной жизни. Для большинства неурисовъ умоизступленіе, какъ психическій моментъ, представляется явленіемъ, сопутствующимъ всякому убійству, кромѣ тѣхъ, которыя совершаются „опытными“ разбойниками. Будучи юристомъ и театраломъ, я вдвойнѣ удрученъ: сначала смертью такого превосходнаго актера, какъ Рошинъ-Инсаровъ, затѣмъ шаткостью юридическихъ воззрѣній, которыя могутъ смутить публику въ этомъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ, слѣдланнаго не поправишь, простимъ бѣднаго Малова, и да снизойдетъ миръ въ его измученную душу!

Одесскіе газеты передаютъ нѣкоторыя подробности объ эпизодѣ кіевской драмы, закончившейся освобожденіемъ г. Малова.

Составъ распорядительнаго собранія по дѣлу Малова былъ увеличенъ. Изъ врачей присутствовали въ качествѣ экспертовъ проф. И. А. Сикорскій, проф. Н. А. Оболенскій, городской врачъ Сервичковскій, помощникъ врачебнаго инспектора Н. Н. Подрѣзакъ и одинъ изъ ординаторовъ Кирилловской больницы для психическихъ больныхъ. Любопытно, что художникъ Маловъ протестовалъ противъ признанія его невмѣняемымъ въ моментъ совершенія преступленія. Онъ произнесъ длинную рѣчь, читалъ отрывки изъ дневника, который онъ велъ съ первыхъ дней заключенія въ тюрьму, и настойчиво требовалъ суда. „Что-жъ мнѣ теперь дѣлать? — говорилъ онъ, — куда я пойду съ кличкой полусумасшедшаго? Пусть меня судятъ. Я хочу суда людскаго! Оправдають — я буду спокоенъ, обвинять — я покорно понесу наказаніе“...

* * *

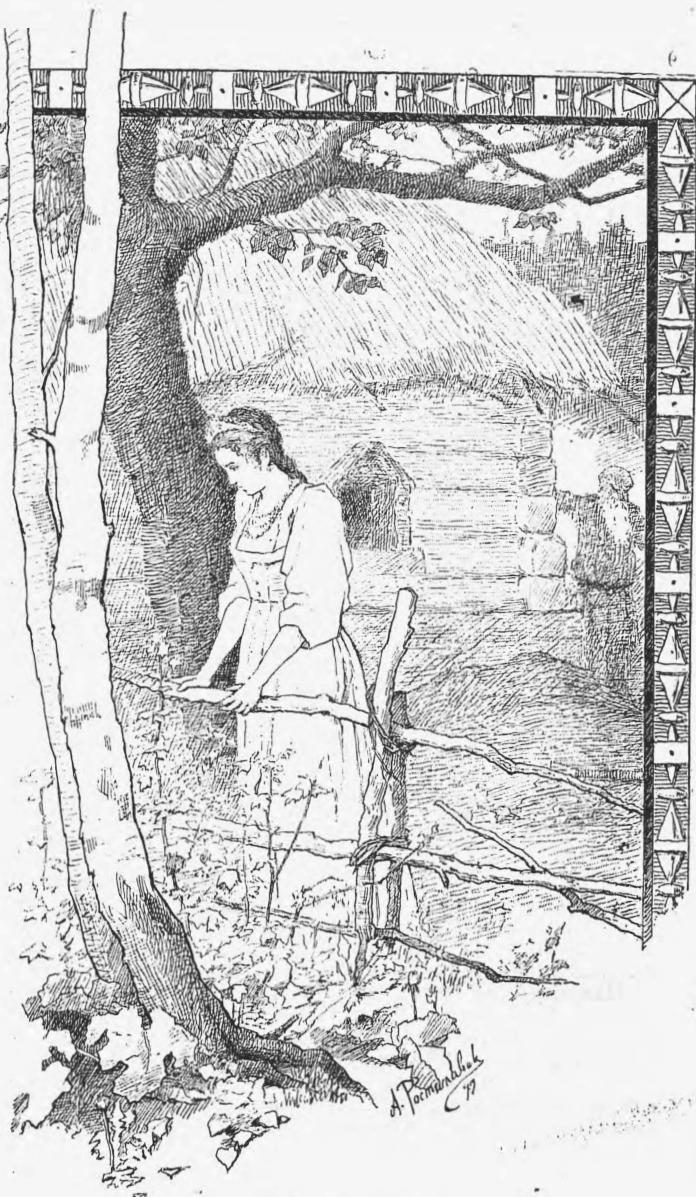
Директоръ народныхъ театровъ городского Попечительства о народной трезвости, Н. О. Сазоновъ, на дняхъ уѣхалъ въ Алжиръ, гдѣ пробудетъ все лѣто. Обязанности директора во время отсутствія г. Сазонова будетъ исполнять, по слухамъ, режиссеръ Таврическаго сада А. Я. Алексѣевъ.

* * *

16 мая начались въ Петровскомъ паркѣ спектакли, устраиваемые Спб. городскимъ Попечительствомъ о народной трезвости. Для открытія были поставлены: „Костромскіе лѣса“, былъ Полевого и „Филатка и Мирошка“. Труппа отъ Попечительства; режиссеръ В. П. Василѣвъ. Входъ на гулянья безплатный, почему въ первый день посѣтителей было около 70,000 человѣкъ.

* * *

Невское общество. Около десяти лѣтъ назадъ кружкомъ фабрикантовъ Шлиссельбургскаго участка было основано Невское общество устройствъ народныхъ развлеченій. На одной изъ фабрикъ, въ большомъ саду, былъ устроенъ цѣлый рядъ гуляній и спектаклей, исполняемыми на которыхъ явились сперва мѣстные любители, а затѣмъ и правскіе актеры. Дѣло мало-по-малу росло и развивалось. Последнія четыре лѣта спектаклями режиссируетъ С. А. Свѣтловъ. Репертуаръ у г. Свѣтлова — образцовый и труппа приличная. Кромѣ г. Свѣтлова, умнаго и интеллигентнаго актера, въ спектакляхъ уже второй лѣтній сезонъ принимаетъ участіе г-жа Рене, пользующаяся въ провинціи нѣкоторою популярностью, какъ артистка на роли первыхъ *ingénue* (последніе сезоны служила въ антрепризахъ гг. Томскаго и Соколова-Жамсопа). Остальной составъ слѣдующій: г-жи Изюмова, Самойлова, Немерцалова, Опѣгина, Жеребцова, гг. Озеровъ, Горскій, Алексинъ, Воарскій и др.

«Р у с а л к а».

(Оригинальный рисунок. А. А. Ростиславова).

Первый разъ намъ пришлось попасть на эти гулянья 16-го мая. Драматической группой была разыграна драма Фр. Коппе „Изъ-за короны“. Кромѣ г-жи Рене и г. Свѣтлова, недурно читавшихъ стихи, упомянемъ еще г. Горскаго (Константиновъ). Г. Боярский (Лазарь) былъ плохъ даже и для народнаго театра. У остальныхъ вѣрный тонъ.

Среднетована пьеса недурно и мѣстной публикѣ, повидимому, понравилась. Кстати о мѣстной публикѣ... Въ самыхъ патетическихъ мѣстахъ зрители принимали живѣйшее участіе въ ходѣ дѣйствія и, не стѣняясь, вслухъ высказывали свои одобренія и неодобренія поступкамъ дѣйствующихъ лицъ. Видно, что они всѣмъ своимъ существомъ переживали все то, что происходило на сценѣ.

Въ непродолжительномъ времени начнется рядъ Шекспировскихъ спектаклей. Пойдутъ по порядку: „Виндзорскія кумушки“, „Отелло“, „Гамлетъ“ и „Король Лиръ“. Эта популяризація Шекспира на сценѣ народнаго театра заслуживаетъ большаго вниманія.

Слѣдуетъ отмѣтить еще то обстоятельство, что за сдѣланныя передъ сценой мѣста взимается по 10 коп., не взирая на то—въ какомъ ряду будутъ эти мѣста. Такъ, собственно, и должно быть въ народномъ театрѣ, гдѣ никакого раздѣленія—ни по матеріальному, ни по сословному положенію—не должно быть.

Н. У.

* * *

Олимпія. 17 мая въ театрѣ «Олимпія» шла въ первый разъ новая оперетка въ 4 д. «Куколка», муз. Одрана, перев. Травскаго и Пальмскаго.

Сюжетъ новой оперетки довольно забавный.

Молодой человекъ, нѣкій Ланцелоттъ, ненавидящій женщинъ и давшій обѣтъ безбрачія, вступаетъ членомъ въ убѣ-

жище «пилигримовъ». Матеріальное положеніе этихъ пилигримовъ—не важно и они надѣются на помощь новоиспеченнаго собрата—Ланцелотта, у котораго есть очень богатый дядя. Къ несчастію, этотъ дядя—баронъ де-Шантерель—ловеласъ большой руки и очень недоволенъ тѣмъ, что его племянникъ презираетъ женщинъ. Онъ согласенъ дать Ланцелотту денегъ, но только тогда, когда тотъ женится, на что Ланцелоттъ, разумеется, согласиться не можетъ. Пилигримамъ, повидимому, опять придется бѣдствовать. Но вдругъ настоятель убѣжища (весьма сообразительный человекъ, какъ и всѣ опереточные настоятели) находитъ въ газетѣ объявленіе о томъ, что нѣкій Иллариусъ изготавляетъ говорящихъ и движущихъ куколъ. Счастливая мысль! Ланцелоттъ пойдетъ къ этому Иллариусу, приобрететъ наиболѣе усовершенствованную куклу, которую и представитъ своему дядѣ, какъ невѣсту. Сказано—сдѣлано. Ланцелоттъ покупаетъ у полоумнаго Иллариуса «верхъ искусства» послѣдняго—куклу, по имени—Алесія. Эта кукла, какъ въ концѣ концовъ оказывается, дочь Иллариуса и состоитъ изъ плоти и крови. Впрочемъ, и самъ Иллариусъ не зналъ, что онъ обманываетъ покупателя. Онъ, дѣйствительно, слѣпилъ двѣ куклы, замѣчательно похожія на жену и дочь, сдѣлалъ къ нимъ особые механизмы и воображалъ, что онъ позируютъ передъ его посѣтителями. Но на самомъ дѣлѣ—настоящія куклы стояли въ шкафу, а съ посѣтителями Иллариуса всегда разговаривали его дочь и жена, обманывая такимъ образомъ и его, и посѣтителей. Раскрыть тайну при покупкѣ Ланцелотта Алесія не хотѣла потому, что давно уже безъ памяти была влюблена въ этого юношу и мечтала выйти за него замужъ. Этихъ яко-бы куколъ Ланцелоттъ отвезъ къ своему дядѣ, гдѣ онъ попадаетъ въ цѣлый рядъ комическихъ положеній. Истина открывается только въ убѣжищѣ пилигримовъ, куда Ланцелоттъ привозитъ свою куклу, теперь, увы, уже жену.

Оперетка—въ общемъ—смотрится очень легко, хотя первый актъ слѣдовало бы сократить. На музыкѣ останавливаться не приходится, ибо здѣсь все болѣе знакомые мотивы. Впрочемъ, вальсъ во второмъ актѣ и тріо въ третьемъ скомпанованы довольно удачно. Они были повторены.

Изъ исполнителей прежде всего отмѣтимъ г-жъ Кестлеръ (Алесія) и Чекалову (м-ме Иллариусъ), очень веселыхъ и очень нескромныхъ куколъ. Г. Пальмъ (Иллариусъ) былъ, противъ обыкновенія, не въ ударѣ и игралъ вяло. Очень хороши въ роляхъ старичковъ-селадоновъ гг. Улихъ и Шетининъ. Г. Кубанскій—красивый и изящный Ланцелоттъ. Г. Васильевъ игралъ очень старательно, хотя отъ этого старанія было мало проку.

Н. У.

* * *

Могила Пушкина.

Василеостровской театр. «Благодѣтели человечества». Драма въ 3 д., соч. Ф. Филиппи, пер. Н. Немвродова.

Современные благодѣтели человечества—это книги эскулапы. Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ изъ новой драмы «Благодѣтели человечества», поставленной на сценѣ Василеостровскаго театра въ четвергъ, 20 мая.—На сценѣ два представителя медицины. Одинъ изъ нихъ—тайный совѣтникъ фонъ-Фортенбахъ, прилворный докторъ. При дворѣ герцога, да и во всемъ герцогствѣ его считаютъ непогрѣшимымъ «свѣтиломъ науки». Другой врачъ—г. Мартіусъ, зять фонъ-Фортенбаха. Это—человѣкъ безъ всякаго общественнаго «положенія» и въ лобокъ—съ репутаціей политическаго агитатора. По характеру фонъ-Фортенбахъ и Мартіусъ—полныя противоположности. Но вотъ судьба ихъ сталкиваетъ у постели больного герцога, котораго уже пять мѣсяцевъ неудачно лечитъ фонъ-Фортенбахъ. Юный врачъ находитъ, что его тестъ не только не улучшилъ положенія больного, но—наоборотъ—погубилъ. Нѣсколько мѣсяцевъ назадъ можно было еще сдѣлать операцію и этимъ спасти герцога, но теперь все уже пропало и положеніе больного безнадежно. Въ пространномъ докладѣ наслѣдному принцу Мартіусъ излагаетъ свой взглядъ на положеніе больного и на систему леченія. Здѣсь Мартіусу приходится стоять, такъ сказать, между двухъ огней. Съ одной стороны—врачебная этика и нравственный долгъ, который заставляетъ его сказать правду, а съ другой—ему приходится идти противъ своего тестя, все-же близкаго человѣка, и, наконецъ, приходится разойтись съ женой, которая даже возненавидѣла его за то, что онъ хочетъ подорвать авторитетъ горячо-любимаго ею отца. Однако долгъ и «проклятая обязанность» почти безъ всякой борьбы одерживаютъ верхъ, и докладъ отосланъ.

Предсказаніе Мартіуса скоро сбылось: герцогъ на другой же день умеръ. По вскрытіи трупа, консилиумъ профессоровъ нашелъ, что діагнозъ Мартіуса «изумительно-вѣренъ», такъ-что репутація «непогрѣшимаго» фонъ-Фортенбаха окончательно погублена, и онъ принужденъ подать прошеніе объ отставкѣ.

Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе новой драмы, и какой сильной драмы! Эта драма разыгрывается въ душѣ фонъ-Фортенбаха, которому доказали, что цѣлыхъ 40 лѣтъ онъ былъ только шарлатаномъ. Наконецъ, драма разыгрывается и въ душѣ его дочери Катерины, безусловно вѣрившей въ непогрѣшимость отца своего. Отецъ для нея—идеалъ, «благодѣтель человечества» и вдругъ—этотъ идеалъ обращается въ ничтожество. Есть отъ чего прийти въ отчаяніе!

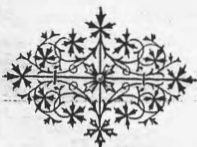
Пользуясь этимъ матеріаломъ, сравнительно незначительнымъ, авторъ создаетъ прекрасный психологическій рисунокъ.

Теперь вопросъ: какая идея пьесы? Что авторъ хотѣлъ доказать или показать въ своемъ произведеніи?... Въ ней не думалъ же авторъ доказывать и на самомъ дѣлѣ, что врачи—благодѣтели человечества? Изъ-за этого не стоило и огорождать горючить. Точно также трудно предположить, что онъ хотѣлъ изобразить борьбу двухъ научныхъ школъ, старой и новой. Помимо чисто—психологической картины нѣкоторыхъ изъ наиболѣе жизненныхъ положеній, авторъ, понидивому, задался цѣлью разрѣшить новый для сцены вопросъ—вопросъ о врачебной этикѣ. Выразителемъ взглядовъ автора въ этомъ отношеніи является прекрасно очерченная фигура Мартіуса, который ради обязанностей врача готовъ порвать всякія сношенія даже съ семьей. Фонъ-Фортенбахъ очерченъ сравнительно поверхностно, но все же матеріала достаточно для того, чтобы умный актеръ сумѣлъ создать типъ славолубиваго баблвня судьбы, которому долго все сходило съ рукъ и который послѣ 40 лѣтъ, наконецъ, попался. Непонятной и непоследовательной по характеру мнѣ кажется только Катерина. Въ 1-мъ и 2-мъ актѣ она сознательно подбиваетъ Мартіуса на сдѣлку съ совѣстью только потому, что дѣло касается горячо-любимаго ею отца. Въ последнемъ же актѣ она отказывается даже протянуть руку отцу за то, что тотъ чистосердечно признался въ своей ошибкѣ и въ томъ, что онъ ошибку эту видѣлъ давно, но хотѣлъ ее скрыть. Что же побуждаетъ Катерину быть такой жестокой къ отцу теперь?... Честность?... Такъ почему же эта честность не возмущалась тогда, когда она сама подбивала мужа (Маркуса) на поступокъ, граничащій съ подлостью?...

Но въ общемъ, пьеса смотрится съ большимъ интересомъ. Психологическое состояніе дѣйствующихъ лицъ ново и само по себѣ захватываетъ зрителя.

Исполненіе было гладкое. Очень хорошимъ Мартіусомъ былъ бы г. Аркадьевъ, если бы не легкій акцентъ. Г. Лазаревъ—выдержанный фонъ-Фортенбахъ. Остальные, какъ говорится, дѣла не портили.

В. А. Линскій.

Отношенія А. С. Пушкина къ „Ревизору“ и „Горю отъ ума“.

I.

Почти съ перваго дня знакомства Пушкина съ Гоголемъ, между ними установились самыя тѣсныя отношенія. Образованный, изящный, что называется «un galant homme»—Сверчокъ (какъ называла Пушкина А. О. Смирнова) съ первой же минуты сильно привязался къ сравнительно-неразвитому, неуклюжему „хохлу“—Н. В. Гоголю. Трудно, кажется, было найти двѣ болѣе рѣзкія противоположности. Однако, Пушкинъ чутьемъ угадалъ, что называется, „черноземную“ силу въ своемъ пріятелѣ. Онъ не только началъ слѣдить за каждой литературной строкѣй начинающаго тогда Гоголя, но и руководилъ его разностороннимъ саморазвитіемъ. Въ началѣ тридцатыхъ годовъ или даже въ концѣ двадцатыхъ Пушкинъ и Гоголь начинаютъ часто встрѣчаться у А. О. Смирновой, у которой бывали такіе свѣтлые умы, какъ Жуковский, Вяземскій, Плетневъ и др. Пушкинъ всегда рекомендовалъ имъ Гоголя, какъ будущаго крупнаго писателя. Надежды, возлагаемыя Пушкинымъ на Гоголя, вскорѣ оправдались. Первыми же своими разсказами Гоголь доказалъ Пушкину и новымъ знакомымъ и друзьямъ, что они имѣютъ дѣло съ первокласснымъ талантомъ.

Однако, не только въ это время, но и впоследствии—когда Гоголь признала вся Россія—онъ непрежнему оставался подъ извѣстнымъ вліяніемъ Пушкина. Смирнова, напр., не разъ отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что въ тѣ минуты, когда Пушкинъ бывалъ въ ударѣ и когда онъ касался того или другаго литературнаго вопроса,—Гоголь вынималъ записную книжку и записывалъ мысли Пушкина. Такъ Гоголь цѣнилъ мнѣнія просвѣщеннаго поэта.

— „Пили, пили, думай, работай“, говоритъ Пушкинъ Гоголю *);—все, что въ этой головѣ, должно изъ нея вылиться; не заглушай ничего, ни ума, ни сердца, ни воображенія, ни души“.

И Гоголь, дѣйствительно, много и думалъ, и работалъ, софитуясь, впрочемъ, во всемъ съ Пушкинымъ.

Наконецъ, въ одинъ изъ совмѣстно проведенныхъ вечеровъ, Пушкинъ, по словамъ той же А. О. Смирновой, разсказалъ Гоголю анекдотъ, послужившій послѣднему сюжетомъ для „Ревизора“. Этотъ фактъ признается и самимъ Гоголемъ въ его письмѣ, помѣщенномъ въ монографіи Анненкова „А. С. Пушкинъ“ (стр. 353 и 359). Въ этомъ письмѣ Гоголь говоритъ вообще объ отношеніяхъ Пушкина къ нему, и вотъ отрывокъ:

«Пушкинъ отдалъ мнѣ свой собственный сюжетъ, изъ котораго онъ хотѣлъ сдѣлать самъ что-то вроде поэмы, котораго, по словамъ его, онъ бы не отдалъ другому никому; это былъ сюжетъ „Мертвыхъ душъ“. (Мысли „Ревизора“ принадлежатъ также ему)».

Такимъ образомъ—сюжетъ „Ревизора“ принадлежалъ Пушкину.

Теперь вопросъ: причастенъ ли Пушкинъ (хотя бы своимъ совѣтамъ) къ самому процессу созданія „Ревизора“?..

Фактическихъ указаній мы на это не встрѣчаемъ, но склонны думать, что Пушкинъ принималъ (конечно, косвенное) участіе въ самомъ процессѣ созданія „Ревизора“, ибо „Н. В. Гоголь читалъ ему (т. е. Пушкину) предварительно свои разсказы **). А разъ Гоголь читалъ и совѣтовался съ Пушкинымъ относительно произведеній, инициатива которыхъ принадлежала ему самому, то трудно допустить, чтобы онъ не сталъ совѣтоваться относительно того произведенія, сюжетъ котораго принадлежалъ Пушкину. Кромѣ того фактъ, что Пушкинъ, дѣйствительно хлопоча о постановкѣ „Ревизора“, избѣгалъ въ то же время частыхъ разговоровъ о достоинствахъ или недостаткахъ этого произведенія, являясь какъ бы человѣкомъ занптересованнымъ,—также служитъ подтвержденіемъ того, что Пушкинъ первый читалъ „Ревизора“, и многое измѣнено и исправлено, быть можетъ, по его совѣтамъ.

Пушкинъ, пока не было дано Государемъ разрѣшенія къ постановкѣ „Ревизора“, все время сильно волновался:

— „Думаете ли вы, говорилъ онъ Смирновой, — что Государь оцѣнитъ эту пьесу и дозволитъ ее? Могли бы вы поговорить о ней и расположить его въ пользу „Ревизора“?..

Зайда на тругой день къ Смирновой, Пушкинъ опять заговорилъ о „Ревизорѣ“:

— „...бѣдный Гоголь будетъ уничтоженъ цензорами,

*) Записки А. О. Смирновой.

**) Анненковъ—«А. С. Пушкинъ».

ворами, критиками, людьми благонамеренными, каковы Булгаринъ и Сеньковский, — это вредоносная клика! Скажутъ, что Гоголь не обнаружилъ достаточнаго уваженія къ властямъ, держащимъ, къ этой опорѣ существующаго порядка или, вѣрнѣе, безпорядка. Я отсюда слышу все, что будетъ говорить; даже актеры относятся крайне недовѣрчиво, они охотники до эффектныхъ тирадъ и находятъ диалогъ тривіальнымъ».

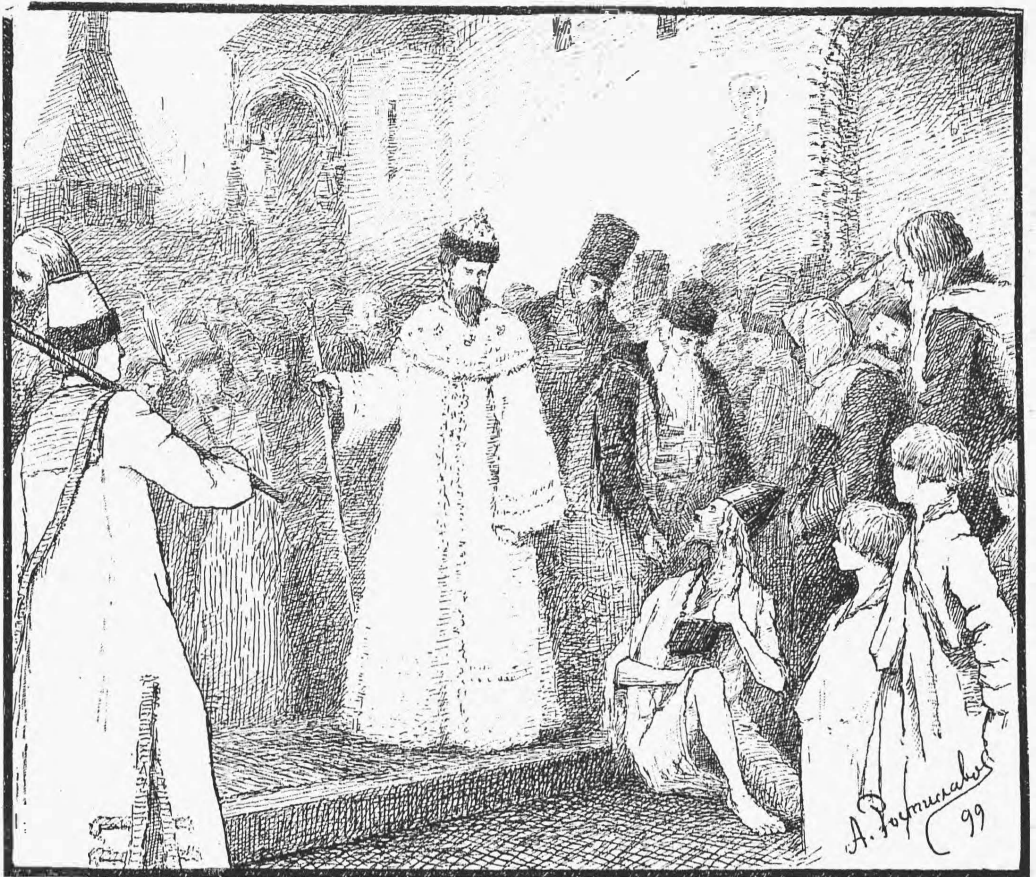
Наконецъ, пьеса была разрѣшена Государемъ къ постановкѣ. Вроде, и здѣсь не обошлось безъ косвеннаго вліянія Пушкина. Смирнова приводитъ слова, сказанныя ей Государемъ: — «Успокойте автора; если Пушкинъ находится у него талантъ — этою достаточно, скажите это имъ отъ меня».

Вотъ, собственно, все, что извѣстно и что можно предположить объ отношеніи А. С. Пушкина къ „Ревизору“.

II.

«Борисъ Годуновъ», 3 актъ. Сцена съ юродивымъ.

(Оригинальный рисунокъ А. А. Ростиславова).

1824—1826 гг. А. С. Пушкинъ безвыѣздно жилъ въ с. Михайловскомъ. 11 января 1825 г. Ив. Ив. Пушкинъ привезъ Пушкину комедію „Горе отъ ума“, которую они въѣхали и прочитали. Спусти двѣ недѣли послѣ этого Пушкинъ пишетъ А. А. Бестужеву:

«Слушалъ Чацкого, но только одинъ разъ и не съ тѣмъ вниманіемъ, коего онъ достоинъ. Вотъ что мелькомъ успѣлъ я замѣтить. Драматическаго писателя должно судить по законамъ, имъ самимъ надъ собой признаннымъ. Слѣдственно, не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличій комедіи Грибоедова. Цѣль его — характеры и рѣзкая картина нравовъ».

Характерна здѣсь фраза: „не осуждаю ни плана, ни завязки, ни приличій комедіи“.

Изъ этого выраженія очевидно, что Пушкинъ не сочувствовалъ самому плану и его развитію въ комедіи Грибоедова.

Далѣе Пушкинъ переходитъ къ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ:

«... Фамусовъ и Скалозубъ превосходны. Софья начертана не ясно: не то ..., не то московская кузина. Молчалинъ не довольно рѣзко подлѣ; не нужно-ли было сдѣлать изъ него и труса? Старая пружина — но штатскій трусъ въ большемъ свѣтѣ между Чацкимъ и Скалозубомъ могъ быть очень забавенъ. Les propos du bal, сплетни, рассказъ Репетилова о клубѣ, Загорѣцкій, всѣми отъявленный и вездѣ принятый — вотъ черты истинно-комическаго гения».

Какой блестящій анализъ! За 75 лѣтъ критика наша по отношенію „Горе отъ ума“ ушла не далеко отъ Пушкина. Его характеристики — въ общемъ — остаются справедливыми и въ наши дни.

«Теперь вопросъ, продолжаетъ Пушкинъ, — въ комедіи „Горе отъ ума“, кто умное дѣйствующее лицо? Отвѣтъ: Грибоедовъ. А знаешь ли, что такое Чацкій? Пыкій, благородный и добрый малый, проведеншій нѣсколько времени съ очень умнымъ человекомъ (именно съ Грибоедовымъ) и напитавшійся его мыслями, остротами и сатирическими замѣчаніями. Все, что говорить онъ, очень умно. Но кому говорить онъ все это? Фамусову? Скалозубу? На балѣ московскимъ бабушкамъ? Молчалину? — Это непроситительно. Первый признакъ умнаго человека, съ перваго взгляда знать, съ кѣмъ имѣть дѣло, и не метать бисера передъ Репетиловыми и т. п.»

Таково мнѣніе Пушкина о Чацкомъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя Пушкинъ, разбирая въ присутствіи А. О. Смирновой Мольера, говоритъ:

«Альцестъ тотъ же Чацкій, хотя Грибоедову это ни на минуту не приходило въ голову. Чацкій, какъ и Альцестъ, вполне честный, благородный и порядочный человекъ. Если бы оба они были дамскими угодниками, Селимена и Софья оцѣнили бы ихъ».

Относительно Репетилова Пушкинъ пишетъ Бестужеву:

«Въ немъ два, три, десять характеровъ. Зачѣмъ дѣлать его гадкимъ? Довольно того, что онъ вѣтренъ и глупъ съ такимъ простодушіемъ; довольно, чтобъ онъ признавался поминутно въ своей глупости, а не въ мерзостяхъ. Это смущеніе чрезвычайно ново въ театрѣ; хоть кому изъ насъ не случилось конфузиться, слушая ему подобныхъ кающихся».

Въ концѣ письма Пушкинъ указываетъ на основу развитія той комедіи, какою онъ желалъ бы видѣть „Горе отъ ума“:

«Между мастерскими чертами этой прелестной комедіи, недовѣрчивость Чацкого въ любви Софьи къ Молчалину — прелестна и какъ натуральна! Вотъ на чемъ должна была вертѣться вся комедія; но Грибоедовъ, видно, не захотѣлъ — его воля».

Нилъ Ука — вѣ.

ЗАМѢТКИ.

Сверхъ ожиданія, на Пушкинской выставкѣ мало народа. Я былъ на ней въ свѣтлый солнечный день, и въ такіе часы, когда обыкновенно посѣщаются выставки. Угрюмое зданіе Академіи Наукъ непривѣтливо хмурилось своимъ тяжелымъ фронтономъ. Слѣдовъ торжественности и парада никакихъ. Посѣтителей человекъ двадцать, большею частью почему-то подростки, которые, быть можетъ, на этихъ выставленныхъ предметахъ, дополнили наскоро курсъ словесности. Неужели выставка такъ мало интересна? Что она несовершенна — въ томъ спору нѣтъ, и я постараюсь это ниже пояснить,

но интересъ ея живой и именно не академическій, не скучный.

Начнемъ съ портретовъ.

Пушкина представляютъ по литографіямъ, фотографіямъ и портретамъ совсѣмъ не такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Напримѣръ, его считаютъ жгучимъ брюнетомъ. Это — невѣрно. И на портретѣ Тропинина, и на портретѣ Киренскаго Пушкинъ — полу-брюнетъ. Волосы у него точно темные, съ легкимъ каштановымъ оттѣнкомъ, но глаза синіе-синіе, какъ чистое небо. Но это еще не важно. Гораздо хуже, что на всѣхъ фотографіяхъ, литографіяхъ и т. п. Пушкинъ сумраченъ, „темнѣе ночи“, важенъ, сосредоточенъ, углубленъ въ созерцаніе. Откуда это? Посмотрите на Пушкина, въ изображеніи Тропинина и Киренскаго, и въ особенности, перваго. Это — живое лицо, съ оттѣнкомъ веселой ироніи, со смѣющимися и добрыми глазами, сохраняющими, несмотря на свѣтъ ироніи, какое-то полу-дѣтское выраженіе. Становится понятнымъ прозвище „Сверчокъ“, подѣ которымъ Пушкинъ былъ извѣстенъ въ кружкѣ Смирновой. У Пушкина прежде всего пріятное и симпатичное лицо, умное, выразительное и въ то же время замѣчательно простодушное. „Беззаботность жизни“ свѣтится въ чертахъ поэта, и забыть выраженіе этихъ небольшихъ, лучистыхъ и мягкихъ глазъ, ласково радующихся на жизнь — невозможно.

И вдругъ, этотъ курчавый строгій господинъ, чуть-ли не съ поперечной складкой по срединѣ лба, который всѣмъ своимъ видомъ старается показать, что онъ дѣлаетъ очень важное дѣло, когда смотритъ, и ужъ само собой разумѣется, еще болѣе важное и значительное собирается дѣлать. И ни одной черты наивности — той довѣрчивой, открытой наивности, которая, повидимому, составляла прелесть этой оживленной фizioноміи...

На этихъ фотографіяхъ, литографіяхъ и пр. и читаю повѣсть о томъ, какъ копистъ кистью беззаконной черты художника черпалъ. Поколѣнія копистовъ, одно за другимъ, переносили на воспроизводимыя черты Пушкина свое пониманіе его лица, его духа, его генія. И такъ какъ всѣ эти кописты были только копистами и ремесленниками, то въ ихъ представленіи лицо Пушкина казалось непременно значительнымъ, серьезнымъ, съ выраженіемъ, свойственнымъ, по крайней мѣрѣ, вице-директору департамента. Я убѣжденъ и что многіе изъ позднѣйшихъ критиковъ, словесниковъ, въ особенности грамматиковъ, находили неудовлетворительными первые снимки Пушкина, близкіе къ портрету Тропинина. Они считали ихъ умаленіемъ поэтического генія Пушкина и требовали усиленія олимпийской важности и серьезности выраженія. Имъ казалось, что Пушкинъ долженъ отражать на своемъ лицѣ ту же академическую надутость, какою отличаются ихъ фizioноміи; что великій поэтъ долженъ быть великъ до послѣдней складки своего сюртука. Мало-по-малу, копии начали приближать Пушкина къ образу и подобию академиковъ и вице-мундирныхъ словесниковъ. Душа Пушкина исчезла съ портретовъ. Потомъ пошелъ семинаристъ, угрюмый разночинецъ, утилитаристъ, народникъ, и я не знаю, кто еще, и всѣ они прибавляли по своему штриху къ фizioноміи геніальнаго поэта.

До чего утвердилась традиція „сухонности“, если можно выразиться, которая присвоена выраженію лица Пушкина, всего лучше видно по Опекушинскому памятнику. Почему такъ строгъ Пушкинъ? Отчего въ его лицѣ, въ его фигурѣ нѣтъ беззаботности жизни и наивнаго взгляда истиннаго генія? Отчего его глаза, эти ясные, милые, по дѣтски сощуренные, съ оттѣнкомъ недоумѣнія, глаза опущены долгу? Зачѣмъ эта условность академическихъ

Рисунки Пушкина.

формъ? Почему нѣтъ свободы и принужденности въ фигурѣ Пушкина, когда онъ весь, въ созданіяхъ генія и въ своей жизни, непринужденность и свобода?

Картина Наумова „Дуэль Пушкина“, извѣстная по множеству стиховъ, мнѣ не особенно нравится. Замыселъ ея и рисунокъ — хороши. Оригинально, пожалуй, что Дантесъ уходитъ съ согнутой головой, какъ бы приниженный стыдомъ и раскаяніемъ. Такъ именно на одной картинѣ изображенъ Іуда. Но это, позволю себѣ выразиться, символическое выраженіе уходящаго Дантеса никакъ не мирится съ грубымъ реализмомъ выписки, съ торчащими комьями снѣга, съ общимъ фономъ всей картины. Для реальности, въ картинѣ недостаточно движенія; для символизма въ ней слишкомъ много фотографическаго подобія.

Но почему такъ обиженъ театральнй отдѣлъ на Пушкинской выставкѣ? Я не нашелъ ничего, кромѣ трехъ афишъ, возвѣщающихъ о томъ, что „на Большомъ театрѣ“ будутъ поставлены балеты-пантомимы

Рисунокъ Пушкина.

„Русланъ и Людмила“ и „Бахчисарайскій фонтанъ“, заимствованные изъ произведеній Пушкина. Я напрасно искалъ афишъ о постановкѣ „Бориса Годунова“, „Моцарта и Сальери“, „Русалки“, „Евгенія Онѣгина“ и пр. На выставкѣ ничего этого нѣтъ. На выставкѣ, вообще, нѣтъ очень многого, ибо она вся ограничена тѣснымъ періодомъ жизни Пушкина. Поэтому нѣтъ ничего о празднованіи 50-лѣтія, ни послѣдующихъ изданій и т. д. Но слава Пушкина есть продолженіе его жизни, и мнѣ думается, что посмертная исторія Пушкина, въ портретахъ, изданіяхъ, рисункахъ и пр., гораздо интереснѣе, чѣмъ коллекція многихъ генераловъ 12-го года, которые только тѣмъ и замѣчательны, что жили одновременно съ Пушкинымъ, и конечно, были съ нимъ знакомы. Разумѣется, выставка устроена въ очень короткій срокъ, и съ нея нельзя много спрашивать. Но несомнѣнно, что интересъ ея ограниченъ одной эпохой, хотя, впрочемъ, наиболѣе любопытной.

Homo novus.

Рисунокъ Пушкина.

† Карлотта Гризи.

Умерла Карлотта Гризи! Карлотта Гризи—кузина знаменитой пѣвицы Джуліи Гризи, для которой написаны «Пуритане» и которая вышла замужъ за тенора Маріо. Именно про дочерей Джуліи существуетъ извѣстный анекдотъ:

— Какія милыя гризетки! съострилъ нѣкій «бонмонтистъ»

— Скажите лучше — маріонетки!... поправила знаменитая пѣвица.

Это были двѣ знаменитыя сестры, стяжавшія не мало рукоплесканій и въ Россіи. Карлотта, скончавшаяся на этихъ дняхъ, родилась въ 1821 г., въ Миланѣ, и была опредѣлена въ консерваторію. Ее принялъ подъ свое покровительство балетмейстеръ Гилье, замѣтившій въ ребенкѣ способность къ танцамъ. Послѣ перваго удачнаго дебюта, маленькую Карлотту начали часто занимать въ спектакляхъ и такъ продолжалось до 14 лѣтъ. Затѣмъ она познакомилась съ знаменитымъ Перро, который, кстати сказать въ нее влюбился и увезъ ее въ Парижъ. Она дебютировала въ Большой Оперѣ въ 1842 г., въ «Фавориткѣ» Доницети, причемъ публика отнеслась къ ней весьма сочувственно. Но настоящимъ триумфомъ Гризи была роль «Жизели». Въ Петербургѣ Гризи дебютировала 8 октября 1850 г., танцовала въ «Жизели», «Эсکلармондѣ», «Питомикѣ фей» и др. балетахъ. Извѣстный балетъ «Наяда и рыбакъ» Пуни былъ также поставленъ для Гризи. Эта превосходная танцовщица была, естественно, любимицей петербургской публики. А. А. Плещеевъ въ своей интересной книгѣ «Нашъ балетъ» передаетъ слова Д. В. Григоровича, который ставилъ ее выше всѣхъ танцовщицъ того времени. Въ той же книгѣ находимъ стихи, воспѣвавшіе прелестную танцовщицу.

Въ вѣнкѣ изъ розъ—ея движенья
Всѣ полны страсти, взоръ горитъ;
Дрожа восторгомъ упоенья,
Лукаво ножка говорить.
Рисуясь, станъ склонился гибкій,
Простерты руки взоръ манятъ,
Ноль искусительной улыбкой
Сіяетъ перловъ длинный рядъ...

старый отецъ

Рисунокъ Пушкина.

Стихосложение очень усердное, какъ можно видѣть, но едва ли стоявшее на уровнѣ поэтическаго дарованія самой Гризи.

Прелестную характеристику Гризи находимъ у Теофила Готье въ его «Portraits». «Биографія Карлотты Гризи не длинна. Ея жизнь можно опредѣлить такъ: успѣхъ и... опять успѣхъ. Какое чудесное однообразіе, не правда ли? Никакой нестроты ни малѣйшаго приключенія, ничего романческаго и эксцентричнаго. Она родилась, она танцовала. Вотъ и все».

Къ этому надо еще прибавить, что Карлотта Гризи была одновременно и превосходной пѣвицей. Первое время для нея сочинили особые балеты съ пѣніемъ. Таковъ былъ, напримѣръ, балетъ «Zingaro», въ которомъ она выступила на сценѣ театра «Ренессансъ» въ 1840 г. Она была танцовщицей, которая превосходно поетъ, и пѣвицей, которая превосходно танцуетъ. Это было что-то совсѣмъ свѣжее, новое и оригинальное.

Наружность этой «волшебницы сцены» Готье описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Несмотря на свое итальянское происхожденіе, Гризи—блондинка или, во всякомъ случаѣ, пастелка, съ голубыми глазами, необыкновенно чистыми и мягкими. Ротъ у нея маленький, дѣтскій и почти всегда улыбающійся, но не такъ, какъ улыбаются обыкновенно актрисы, разумѣя подъ улыбкой стереотипную гримасу. Она легка и воздушна,

Карлотта Гризи.

но не имѣетъ той, можно сказать, анатомической худобы, которую отличаются часто танцовщицы и что дѣлаетъ ихъ нерѣдко похожими на заморенныхъ клячъ, у которыхъ только кожа да кости. Ничто въ ней не обличаетъ усталости и наприженія, она танцуетъ беззаботно и радостно, какъ будто молодая дѣвушка на первомъ балѣ. И однако, она выполняетъ чрезвычайныя техническія трудности, но играючи, какъ это и должно быть, ибо въ искусствѣ ничто такъ не дѣйствуетъ на нервы зрителя, какъ трудности, которыя съ трудомъ одолѣваются».

Карлотта Гризи умерла 78 лѣтъ. Хорошій возрастъ... Кажется, балетный режимъ придется признать самымъ гигиеническимъ.

Иис. Писаревъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Намъ пишутъ изъ Праги. 14 (26) мая состоялся очень интересный «Славянскій концертъ». Игралъ оркестръ королевской чешской оперы, подъ управленіемъ кап. А. Чехъ. Сборъ полный. Въ программу входили произведенія чешскихъ и русскихъ композиторовъ. Увертюра Фибиша, мелодическая и прекрасно оркестрованная, темами своими сильно напоминаетъ русскія мелодіи. Симфонія Римскаго-Корсакова на русскія

темы, идеально оркестрованная, съ чудными русскими темами, имѣла колоссальный успѣхъ. Очень красивая музыка симфоніи Дворжака, по содержанію и тематической разработкѣ. Симфонія имѣла шумный успѣхъ, и авторъ былъ много разъ вызванъ. Въ заключеніе была сыграна симфоническая картина Глазунова «Кремль». Благодаря тягучести и монотонности этотъ финальный номеръ не имѣлъ особеннаго успѣха. Исполненіе оркестра идеально чистое, прекрасно нюансированное такими музыкальнымъ, корректнымъ и опитнымъ канцелямъ-стеромъ, какъ А. Чехъ. Почти вся русская колонія была на этомъ концертѣ.

Русскій.

Цезарь Ламброзо высказываетъ на страницахъ «Bühne und Welt» свое мнѣніе о недавно премированной драмѣ «L'Anima» (Душа) молодой авторши Амаліи Розелли и пресловутой ораторіи Лоренцо Перрози—«Воскресеніе Лазаря».

Сюжетъ «Души» несложенъ. Герой пьесы молодой, разбитый человѣкъ, узнавъ, незадолго до свадьбы, отъ своей невѣсты, художницы по профессіи, что у нея былъ романъ и она принадлежала другому, расходитъ съ ней и женится на богатой дѣвушкѣ, наружно корректной и вполнѣ сонне il faut, но въ нравственномъ отношеніи весьма далекой отъ совершенства. Художница встрѣчается съ братомъ «полудѣвы», выходитъ за него замужъ и пользуется полнымъ счастьемъ. Бывшій женихъ ея, не сумѣвшій очинить благородную душу въ «пострадавшей» оболочкѣ и прельстившійся блестящей внѣшностью, прикрывающей пороки, наоборотъ, несчастливъ: порочность жены приводитъ его въ ужасъ, онъ возвращается къ предмету своей первой страсти, молить о любви, но получаетъ отказъ, и лишается себя жизни. Конечная пьеса, основанная на трагическихъ контрастахъ, примитивна, фактура обнаруживаетъ неопытность,—что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ это первый опытъ молодого автора. Тѣмъ не менѣе Ламброзо причисляетъ драму къ выдающимся произведеніямъ міровой литературы. На удорывъ! Заподозривъ психическую болѣзненность автора, Ламброзо рѣшается на личный interview и видитъ подтвержденіе своихъ предположеній въ томъ, что во время писанія драмы дѣйствующія лица тамъ ярко и рельефно стояли передъ глазами автора, что ей казалось, будто она пишетъ подъ диктовку...

Еще восторженнѣе отзывъ Ламброзо объ ораторіи аббата Перрози. «Воскресеніе Лазаря» приняло его въ изумленіе. Въ ней «оперная и церковная музыка сливаются въ твореніе, которое, помимо пластики движенія, единственно величественностью линий, дѣйствуетъ почти, какъ Бетховенъ». Бѣда, коль широки начесть нечи сапожники... Какъ извѣстно, эта ораторія, которой предшествовала трескучая реклама, кромѣ Италии почти нигдѣ не имѣла успѣха. Одинъ изъ лучшихъ итальянскихъ музыкальныхъ критиковъ, П. Эрзель, давая отзывъ объ исполненіи ея въ королевской оперѣ въ Берлинѣ, заявилъ, что самое меньшее, что можно сказать объ ораторіи, это,—что она навѣваетъ тоску.

Въ англійскихъ изданіяхъ встрѣчаемъ горячія сѣтованія на положеніе театра въ Англии.

Времена Макредди и Кина давно прошли для англійскаго театра. Съ точки зрѣнія художественной онъ стоитъ въ настоящее время на весьма низкомъ уровнѣ. Главную причину паденія послужило отсутствіе поддержки со стороны пранительства, которое не признаетъ за театромъ воспитательнаго значенія. Благодаря этому, театральныя предпріятія въ Англии являются исключительнымъ продуктомъ коммерческой спекуляціи. Что при такихъ условіяхъ антрепренеры не преслѣдуютъ художественныхъ цѣлей и, ради наживы, безъ малѣйшаго стѣсненія подлаживаютъ подъ грубые вкусы и порочныя инстинкты толпы и потакаютъ имъ,—вполнѣ естественно. Сценическія представленія превращаются въ эрѣллицу, въ большинство случаевъ грубая, антрепренеры стали соперничать не достоинствами пьесы, не качествомъ исполненія, а роскошью обстановки. За послѣднюю четверть вѣка богатство и своеобразно понимаемый, реализмъ въ въ монтировкѣ достигли чудовищныхъ размѣровъ. Рисованнымъ декорациямъ отвели самое незначительное мѣсто, стремясь елико возможно обставить пьесы настоящими предметами. Мало по малу дошли въ этомъ направленіи до того, что стали употреблять занавѣсы и портьеры изъ самыхъ дорогихъ матерій, подавать чай въ чашкахъ саксонскаго фарфора, вѣшать на стѣны вмѣсто буффорскихъ картинъ цѣнныя произведенія искусства. При такихъ условіяхъ качества актеровъ, игра отошла на задній планъ, о репертуарѣ, мало мальски разнообразномъ, не могло быть и рѣчи, потому что постановка пьесы обходилась нерѣдко въ нѣсколько десятковъ тысячъ. Ставятъ одну, максимумъ три пьесы въ сезонъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ грубый фарсъ Генриха Байрона (потомокъ великаго поэта) выдержалъ не болѣе, не менѣе какъ 1,400 представленій! При этомъ достоинства пьесы въ успѣхѣ пьесы никакой роли не играютъ. Такъ, въ недалекомъ прошломъ имѣла шумный успѣхъ и выдержала длинный рядъ представленій глупѣйшая пьеса только благодаря тому, что въ ней выступала бездарная ар-

тистка, бывшая незадолго передъ этимъ простой статисткой, но прославившаяся тѣмъ, что вела и выиграла громкій процессъ съ молодымъ лордомъ, общавшимъ жениться на ней и не выполнившимъ обѣщанія. Великія творенія Шекспира очень мало извѣстны публикѣ въ сценическомъ исполненіи. Изъ 37 пьесъ Шекспира за послѣднюю четверть вѣка поставлено едва 16 пьесъ! Да и этимъ англійская публика обязана почти исключительно Ирвингу, такъ какъ подавляющее большинство театровъ ограничиваются постановкой одного «Гамлета».

Одна изъ нѣмецкихъ театральныхъ газетъ рассказываетъ слѣдующій анекдотъ, характеризующій алчные аппетиты нѣмцевъ. Въ 1891 году интендантъ королевской оперы въ Пештѣ Ф. Беницкій предложилъ ангажементъ извѣстному тенору Д. Перотти. Теноръ лаконически отвѣтилъ: «за 8 мѣсяцевъ — 30,000 флориновъ и орденъ Желѣзной короны». На это Беницкій возразилъ: «Желѣзной короной я не располагаю и слѣдовательно не могу вамъ и дать ее, тридцать же тысячъ флориновъ у меня есть, но я вамъ ихъ не дамъ». Когда Перотти послѣ этого спросилъ, какъ онъ могъ запросить 30,000 ф., зная, тогда какъ министр-президентъ гр. Чапари получаетъ всего 32,000 ф. въ годъ, онъ отвѣтилъ: «Да! Но я не думаю, чтобы гр. Чапари доставлялъ публикѣ даже половину того удовольствія, которое доставляю ей я».

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ЯРОСЛАВЪ. На Пасхѣ у насъ была плохая оперетка, потому посѣтили насъ хохлы со своей традиціонной «Наталкой» и только что закончились «гастроли» труппы артистовъ петербургскихъ Императорскихъ театровъ, подъ управленіемъ г. Ларина, съ участіемъ В. В. Пушкаревой, Е. И. Соловьевой, Л. Я. Никольскаго, В. Ф. Эльскаго и Э. Г. Наумовскаго, какъ значилось на афишѣ. Какъ труппа вообще, такъ и отдѣльные артисты особеннаго успѣха не имѣли, и на то, что они насъ покинули, мы жаловаться не будемъ. Поставлены были четыре пьесы: «Джентльменъ», «Новый міръ», «Девятый валъ» и «Блестящая карьера» (три послѣднія — новинки для Ярославля). Лучше прочихъ, въ смыслѣ ансамбля, прошелъ «Джентльменъ», хотя г. Никольскій странно играетъ главную роль: слишкомъ живо, слишкомъ подвижно. Едва-ли это замыселъ автора, желавшаго отмѣтить новыя черты въ цивилизуемомъ купечествѣ. Катъ играла г-жа Пушкарева, и была довольно интересна въ смыслѣ психологической разработки роли; особенно удался артисткѣ второй актъ. Вообще эта роль — лучшая изъ ролей, сыгранныхъ у насъ г-жей Пушкаревой. Хорошъ былъ г. Наумовскій въ роли Чечкова, и очень плохъ въ Лебединцевѣ г. Израилевъ. Кое-кто не зналъ и ролей... И вообще, пьесы не слажены, не репетованы, нѣтъ дружной работы, нѣтъ ансамбля. Въ особенности ясно это сказалося въ постановкѣ «Новаго міра».

Если самъ авторъ не хотѣлъ или не умѣлъ воспользоваться тѣмъ благодарнымъ матеріаломъ, который давало ему столкновение двухъ міровъ, то еще болѣе этотъ досадный недостатокъ драмы подчеркивался гг. исполнителями. Ни старый, ни новый міръ не были на высотѣ своей задачи. Сотканная изъ противорѣчій натура Марка Великолѣпнаго, самъ онъ, какъ личность, поставленный жизнью лицомъ къ лицу съ противорѣчіями, римскій складъ его души и сердца, выбитый изъ колеи столкновениемъ съ новыми понятіями, — все это мало удалось изобразить г. Эльскому, хотя въ смыслѣ внѣшней игры (красивыхъ позъ, закругленныхъ жестовъ, изящной пластики) онъ былъ значительно лучше прочихъ. Мерція — эта энтузиастка, фанатическая прозелитка новаго ученія, первая христіанка вышла совсѣмъ блѣдной и анемичной въ передачѣ г-жи Пушкаревой; ей не доставало ни силы, ни энергіи, какъ не доставало ихъ и г-жѣ Ивиной для передачи роли страстной Вероники — натуры такъ-же противоположной Мерціи, какъ противоположны Фабія и Нерона — эти два типичные представителя стараго и новаго міра, изобразить которыхъ въ одинъ вечеръ выпала трудная задача на долю г. Никольскаго. Это исполненіе однимъ артистомъ двухъ ролей въ одинъ вечеръ всецѣло нужно приписать малочисленности труппы. Но зачѣмъ было ставить такую сложную пьесу? Результатъ получился плачевный: ни могучаго своей новой вѣрой Фабія, ни страш-

наго комедіанта Нерона не было передъ зрителями; г. Наумовскій иногда смѣшилъ публику, — подоткнувъ тунику выше икръ, — но все-же это не былъ циникъ Глабрионъ, циникъ вѣчно пьяный, хотя и не лишенный органически присущей послѣднему изъ аристократовъ Рима гордости, понятія о чести и обидѣ. Прибавьте къ этому спѣшную постановку пьесы — чуть-ли не съ одной репетиціи, нетвердое знаніе ролей и широко-вѣщательную, зазывательную афишу — и передъ вами картина спектакля, не всегда возможнаго и въ провинціальныхъ театрахъ. «Девятый валъ» оставилъ весьма смутное впечатлѣніе... Говорятъ, въ Петербургѣ пьеса имѣла большой успѣхъ... можетъ быть. Каковы бы ни были недостатки пьесы, все же въ ней есть и крупныя достоинства. Послѣднія не были подчеркнуты и не были затуманены первья. Въ результатѣ — сумбуръ: въ чемъ дѣло, причемъ всѣ эти Фонтаны, Яковы Васильевичи, Ступины? Что ихъ связало, что поставило въ рамки драмы? Зачѣмъ застрѣлился Байковъ? За что негодуетъ Раичка? Яснѣе прочихъ была Лунина — Пушкарева, но у нея, увы, не хватило драматической силы изобразить обиженную, оскорбленную женщину, считающую Байкова своей собственностью за 12 лѣтъ жизни, отданной ему всецѣло. «Блестящая карьера» — блестящая, хотя и пустая комедія, но для этого необходимо, чтобы ее сыграли хорошо. Но этого не было: милѣе прочихъ была Викки — г-жа Соловьева (почему-то Нелидова на программѣ; вообще, гг. артисты часто мѣняли свои фамилии), прекрасно загримировался Бисмаркомъ г. Никольскій (фонъ-Бухенъ), недурнымъ герцогомъ былъ г. Эльскій... и всѣ плохо знали роли. Къ тому-же гг. артисты торопились къ 12-часовому поезду и поэтому сильно сократили пьесу. Вообще «гастроли», если можно профанировать это слово, «артистовъ» Императорскихъ театровъ, очевидно, третьестепенныхъ и выходныхъ, не дали намъ ничего новаго. Такихъ артистовъ у насъ и своихъ довольно. Публика, впрочемъ, не поддалась на удочку, и сборы колебались отъ 92 рублей («Джентльменъ») до 190 руб. («Новый міръ»). И. Л.

КІЕВЪ. Гастроли г-жи Яворской выдающагося успѣха не имѣли, особенно если принять во вниманіе, что г-жа Яворская начала свое артистическое поприще въ нашемъ городѣ и многие изъ мѣстныхъ обывателей помнятъ еще ея дебюты въ покойномъ нынѣ «Драматическомъ Обществѣ» подъ фамиліей Борисовой. Г-жа Яворская родилась въ Кіевѣ и воспитывалась въ одной изъ мѣстныхъ гимназій, такъ что многимъ кіевлянамъ она не безызвѣстна. На первомъ гастрольномъ спектаклѣ (9 мая) театръ «Бергонье» совершенно пустовалъ. Шла «Маргарита Готье». Публика холодно отнеслась къ г-жѣ Яворской. Вызовы были крайне слабы. Многимъ дѣйствуетъ на нервы ея грубый, хриплый, непріятно рѣжущий ухо голосъ. Игра артистки лично мнѣ нисколько не нравится. Уо время представленія «Заза» (2-я гастроль — 10 мая), въ которой артистка позволяетъ себѣ раздѣваться на сценѣ до предѣловъ возможнаго, — съ галлерей и нѣкоторыхъ мѣстъ партера стали раздаваться протесты и шикане. Играть г-жа Яворская шансонетную Зазу съ нѣкоторою откровенностью, впрочемъ, порой доходящей до грации, и оживленно. Комическія мѣста болѣе удаются г-жѣ Яворской, чѣмъ драматическія.

Изъ персонала, окружающаго г-жу Яворскую, замѣтно выделяются г-жа Яблочкина, затѣмъ гг. Юрьевъ и Тинскій. Остальные играли ни шатко, ни валко. Театръ на этотъ разъ былъ полонъ, тѣмъ не менѣе публика сдержанно принимала г-жу Яворскую.

При совершенно пустомъ театрѣ прошла третья гастроль 11 мая. Шла драма «Изеиль». Пьеса эта написана звучными стихами, которые въ переводѣ кн. В. В. Барятинскаго не теряютъ своей гармоніи. Для драматической артистки роль Изеили благодарна, однако, г-жа Яворская своей хохлушкой, лишенною всякаго искренняго чувства, игрою не произвела ровно никакого впечатлѣнія. Играть же только на внѣшнихъ эффектахъ, еще не значитъ создавать художественный образъ. Что касается чтенія стиховъ, то г-жа Яворская въ этой области опять-таки обнаружила отсутствіе выразительности и ритмической, осмысленной-читки. Драматическіе моменты въ «Изеили» г-жѣ Яворской не удалось и произвели на зрителей скорѣе комическое впечатлѣніе. Сцена 3 акта (убійство Синдіи) гастролерша построила всецѣло на внѣшнихъ эффектахъ: закатывала глаза, кричала, взвизгивала, безумно металась по сценѣ и т. п. Г-жа Яворская, нѣтъ спору, умная и быть можетъ, «работающая» артистка, но безъ всякаго проблеска искренности и чувства. Роли всякихъ «жрицъ любви», куртизанокъ и tutti quanti поэтому наиболѣе ей удаются. Серьезный же репертуаръ не по силамъ г-жѣ Яворской. Обставлена была «Изеиль» чисто «домашними» средствами. Индіи и въ поминѣ не было! Декораціи «соловцовскія» — самая завалящаяся, которая сходять и въ «Сорванцѣ», и во «Второй молодости», и въ «Лѣсѣ» и т. п. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что «киллизія» вся терялась и поклобонники «Брамы» ходили въ своихъ національныхъ костюмахъ по лѣсамъ и паркамъ ма-тушки Россіи. Такъ небрежно ставить пьесы, въ родѣ «Изеили», нельзя. Публика холодно встрѣчала г-жу Яворскую. Больше всего вызывали гг. Юрьева и Тинскаго.

Прощальная гастроль Л. Б. Яворской состоялась 12-го мая. Шла во 2-й разъ пьеса «Заза». Театръ хотя не былъ полонъ, но публики было много. Приемъ равнодушный, по прежнему; послѣ 3 акта поднесли корзину живыхъ цвѣтовъ.

Теперь два слова о рекламѣ, которая такъ развязно со- путствовала и даже предшествовала гастролямъ. Развѣ серьезная артистка могла бы допустить расклеивать на афишныхъ столбахъ свое изображеніе въ разныхъ роляхъ, изображеніе чуть ли не саженой величины и при томъ «размазанныя» разными красками? А громадные фотографии? А книжки-рекламы? А афиши? Къ чему все это? Театральный Кіевъ возмущенъ подобными приемами, не говоря уже объ агентскихъ телеграммахъ «Россійскаго Телеграфнаго Агентства».

Пис. Гріеръ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Открытіе лѣтняго сезона у насъ послѣ- довало 28 апрѣля «Ренизоромъ». Въ роли Хлестакова выступи- лъ г. Басмановъ. Спектакль прошелъ при хорошемъ сборѣ и имѣлъ средній успѣхъ. Хлестакова г. Басмановъ игралъ при- личио. Городничій г. Ильковъ и Осипъ г. Вольскій весьма хо- рошо справились съ задачей. Мысль открыть сезонъ без- смертной комедіей Гоголя очень симпатична и дѣлаетъ честь г. Илькову. До 10 мая поставлены были слѣдующія пьесы: «Вторая молодость», «Чужіе», «Маргарита Готье» (для перваго дебюта А. Я. Азогаровой), «Фру-фру» (съ участ. Азогаровой), «Горнозаводчикъ» (для перваго дебюта Н. Л. Красова), «Та- ланты и поклонники» (общедоступн. спект. съ участ. Азога- ровой), «Послѣдняя воля», «Бой бабочекъ» (съ участіемъ Азо- гаровой), «Тиски», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Вторая жена», «Гроза» (общедост.), «Двѣ судьбы», «Пашенька», «Ма- дамъ Санъ-Женъ».

Такихъ артистокъ, какъ А. Я. Азогарова, мы видимъ очень рѣдко. Въ особенности плѣнила насъ артистка во «Второй женѣ», «Тискахъ», «Бой бабочекъ», «Талантахъ и поклонни- кахъ». Во всѣхъ этихъ пьесахъ артистка имѣла шумный успѣхъ.

Изъ остальныхъ артистовъ нужно отмѣтить серьезнаго и вдумчиваго исполнителя Н. Д. Красова. Вполнѣ удовлетвори- тельны: гг. Басмановъ, Ильковъ, Вольскій и Михайловъ. Изъ женскаго персонала въ драматическихъ роляхъ выступаетъ г-жа Воронина, недурны—г-жи Андреева-Любавина, Гибдичъ и Эмская. Въ общемъ, труппа очень удовлетворительная для нашего города и совсѣмъ хороша.

РИГА. Въ свое время мы писали о неумѣломъ веденіи театрального дѣла драматическимъ обществомъ. Слова наши оспаривались драматическимъ обществомъ съ энергіей и рѣ- шительностью, достойными лучшаго примѣненія. И что-же? Опубликованный въ мѣстныхъ газетахъ отчетъ этого обще- ства какъ нельзя лучше подтвердилъ наши предположенія. Констатируя значительный дефицитъ, общество видитъ при- чину его въ неправильномъ и неумѣломъ веденіи театраль- наго дѣла. Большія надежды возлагаются на новый составъ театральной коммисіи, председатель которой пока еще не избранъ (прежній сошелъ со сцены) и на новаго режиссера г. Матковскаго, уже сформировавшаго труппу для рижскаго театра и играющаго съ ней въ одномъ изъ провинціальныхъ городовъ.

Въ настоящее время рижанъ улаживаетъ весьма посред- ственная опереточная труппа въ театрѣ г. Эберта, въ Гагенс- бергскомъ паркѣ (за Двиной), да, кромѣ того, временно здѣсь пребывающіе «осколки» польской оперы подъ управленіемъ лодзинскаго дирижера г. Лясюкаго. Въ труппѣ всего 4 испол- нителя: г-жи Любарникая и Азамиро-Рачинская и гг. Бру- шевскій и Клеко. Поютъ они отрывки изъ разныхъ оперъ, но преимуществу Моцарта. Голоса не отличаются ни свѣжестью, ни обработкой. Въ городскомъ нѣмецкомъ театрѣ происхо- дятъ пробы драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ ар- тистовъ, желающихъ попасть въ составъ труппы будущаго сезона.

Пушкинскія торжества будутъ у насъ состоять, между прочимъ, и изъ исполненія на сценѣ городского театра (от- воеваннаго администраціей на эти дни у театральныхъ «га- рантовъ») драматическихъ отрывковъ изъ произведеній Пуш- кина и пушкинскаго апофеоза.

САМАРА. Съ 19-го мая, у насъ въ городскомъ зимнемъ те- атрѣ начинаются спектакли казанско-саратовскаго товарище- ства оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Вородая. Всѣхъ оперныхъ спектаклей назначено десять, причемъ въ нихъ будетъ участвовать г. Тартаковъ. Къ постановкѣ пред- полагаются слѣдующія оперы: «Демонъ», «Аида», «Гугеноты», «Снѣгурочка», «Карменъ», «Пиковая дама», «Фаустъ», «Евге- ній Онѣгинъ», «Русланъ и Людмила» и «Князь Игорь». Нѣ- сколько страннымъ кажется, что товарищество почему-то иг- норируетъ постановку оперы «Жизнь за Царя», о чемъ намъ приходилось уже слышать не мало сѣтованій. Вотъ составъ этой труппы: мужской персоналъ: гг. Ошустовичъ, Агнiewiczъ, Эрнстъ—тенора, Тартаковъ, Петровъ и Евлаховъ—баритоны, Бѣловъ, Акимовъ и Даниловскій—басы, Вольскій, Гавриловъ и Ковалевскій—композитари; женскій персоналъ г-жи: Асла- нова—драмат. сопрано, Голицина—лирич. сопрано, Норкъ—

колорат. сопрано, Корніоли и Макарова—меццо-сопрано, Пет- рова-Гуревичъ—контральто и Горина—композитари Оркестръ въ 20 человѣкъ подъ управленіемъ г. Палпина, балетъ подъ управленіемъ балетмейстера г. Барво. К

РОСТОВЪ НА ДОНУ И ТАГАНРОГЪ. Антрепренеромъ Асолов- скаго театра въ Ростовѣ Н. Н. Синельниковымъ на предстоящій зимній сезонъ снятъ, какъ извѣстно, городской театръ въ Таган- рогѣ. Для обоихъ городовъ труппы уже составлены. Въ Ро- стовѣ на Дону будутъ служить: Г-жи Дарьяль, драмат. героиня, Велизарій, ingénue dramatique, Блюменталь-Тамарина, Петипа; гг. Шуваловъ, Петипа, Ангчаровъ-Эльстонъ, Петровскій, ком. резонеръ, Глюске-Добровольскій, комикъ. Режиссеръ Н. Н. Синельниковъ. Помощникъ режиссера г. Мироничъ. Репер- туаръ будетъ классическій и новыя пьесы; пока намѣченъ слѣдъ: «Макбетъ», «Эрнани», «Король Лиръ», «Отелло», «Юлій Цезарь», «Царь Федоръ Иоанновичъ», «Заза» и «Исторіи одного увлеченія».

Въ Таганрогѣ будетъ постоянная труппа (г-жи Юрьева, Синельникова и г. Чаринъ) и разъ въ недѣлю будутъ гастро- лировать главныя силы ростовской труппы.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Въ составъ труппы на будущій сез- онъ, сформированной С. И. Крыловымъ, входятъ между прочимъ: г-жи Андреева, Колосова, гг. Двинскій, Звѣздичъ, Неждан- довъ (комикъ), Дубецкій и др. По прежнему, оперетка будетъ дѣлать труды съ драмой.

НАРВА. Зимній городской театръ на будущій сезонъ остался за г. Долнскимъ. Въ городскую управу поступило болѣе 10 заявленій, между прочимъ, и отъ г. Трефилова (С. А. Афра- насьева), «бывшаго» члена Общества русскихъ драматиче- скихъ писателей и композиторовъ.

КОЗЛОВЪ. Козловская Городская Управа слала въ эксплуата- цію тумбы, разставленныя на углахъ улицъ для расклейки афишъ, единственной въ городѣ типографіи бр. Веллеръ и Калмановъ, которые и обязываютъ всѣхъ обязывающихся рас- клеивать афиши на этихъ тумбахъ, за что взимается по 4 к. за квадратный вершокъ. Слѣдовательно средняя афиша, имѣ- ющая 1 арш. въ квадратѣ, стоитъ $(16 \times 16) \times 4 = 10 \text{ р. } 24 \text{ к.}$ Создавать вообще монополию неосновательно, а дѣлать такой налогъ на театръ, который всюду стараются освободить отъ тяжести непроизводительныхъ расходовъ, прямо недостойно козловской думы. Если считать 100 спектаклей въ сезонѣ, — то это составитъ солидный прирѣтокъ къ вечеровымъ расхо- дамъ, — болѣе 1,000 р. Такая сумма въ городѣ, дающемъ около 20,000 р. за сезонъ—слишкомъ тяжела для театраль- наго предпринимателя.

Не найдетъ ли возможнымъ Театральное Общество имѣ- няться въ это дѣло и освободить театръ отъ такой непроиз- водительной платы?..

Въ первой половинѣ мая Козловъ послѣтила труппа г. Ста- рицкаго, съ Заньковецкой во главѣ. Публика радушно при- нимала малороссовъ. Труппа Старицкаго отпавилась въ Саратовъ.

Въ Тамбовѣ въ лѣтнемъ театрѣ Коннозаводскаго собранія играть драматическая труппа г. Витарскаго. Дѣла, по сло- вамъ актеровъ, идутъ недурно.

Въ Борисоглѣбскѣ, въ лѣтнемъ театрѣ въ саду г-жи Жу- равлевой идутъ драматическіе спектакли подъ управленіемъ гг. Лаврова и Невскаго.

Въ Козловѣ, въ саду Новикова предполагаются спектакли соединенныхъ любительскихъ и актерскихъ силъ, подъ управ- леніемъ Ф. Л. Омарскаго. В. Ч — нѣ.

РЫБИНСКЪ. Послѣ четырехъ-лѣтняго пребыванія у насъ драмы, съ 2 мая начались спектакли опереточной труппы А. А. Левицкаго. Съ первыхъ же спектаклей публика пріятно была поражена ансамблемъ и сценичностью. Въ составѣ труппы находятся незабываемые артисты, какъ г-жи Андреева-Вер- гина, Разказова, Лавровская, гг. Стрѣльниковъ, Мерисонъ, Тренинъ; самъ г. Левицкій, старый знакомый рыбинцевъ, поль- зуется симпатіями. Къ постановкѣ готовятся «Гейша», «Се- временный Онѣгинъ», «Адская любовь», «Мартынъ Рудоконъ» и друг.

АСТРАХАНЬ. Въ зимнемъ театрѣ съ 19-го апрѣля начались спектакли италіанской оперы дирекціи г. Кастеллино. Въ «Сельской чести» выступала наша астраханка, оперная ар- тистка г-жа Ходжаянъ и имѣла громадный успѣхъ. У нея красивое и сильное драматическое сопрано. Поетъ очень му- зыкально. Сборъ у италіанцевъ средній, между тѣмъ какъ труппа порядочная. А. Лидачевъ.

СЫЗРАНЬ. Лѣтній театръ г. Соболевскаго, какъ сообщалось, снятъ г. Бориславскимъ, но послѣдній передалъ его товари- ществу драматическихъ артистовъ подъ распорядительствомъ О. Г. Вронской-Бориславской. Составъ товарищества слѣду- ющій: г-жи Раевская—драматическія роли, Дальская—інгенуе драмат. и ком., Вронская-Бориславская—героиня и грандъ- дамъ, Ларина—водеvilная съ пѣніемъ и ingénue, Марго— 2-я ingénue, Чистякова—2-я грандъ-дамъ, Муромская—на вторыя роли, Петрова и Казина—выходныя роли; гг. Бо- рецкій—драматическій любовникъ и герой, Пузинскій—комич. и драмат. старухи, Разсудовъ—комикъ и характерныя роли, Матвѣевъ—резонеръ, Григорьевъ—простакъ, Полонскій—фатъ

и 2-й любовникъ, Михайловичъ — 2-й комикъ, Цвиленьевъ — 2-й резонеръ, Родионовъ — на вторыя роли, Сафоновъ и Карскій — выходные роли. Главный администраторъ О. Г. Вронская-Бориславская. Режиссеръ М. И. Разсудовъ, помощникъ его г. Аркадьевъ. Суфлеръ г. Сахаровъ. Декораторъ г. Тихановъ. Кассиръ Кочетовъ.

2-го мая состоялось открытие лѣтняго сезона, для котораго шла эффектная, но старая драма «Соколы и вороны», соч. кн. Сумбатова и Немировича-Данченко. Г. Боретскій въ главной и выигрышной роли Зеленова имѣлъ большой успѣхъ. Типична была Елизавета Ооминишна въ исполненіи г. Пузинскаго. Роль Застражаева провелъ г. Матвѣевъ слишкомъ сухо и дѣланно. Г. Разсудовъ въ роли Штопнова игралъ не безъ шаржа. Слабо исполнилъ г. Цвиленьевъ — Тюрянинова. Хороши были: Вронская-Бориславская — Застражаева, Дальская — Ольга и Раевская — Штопнова, къ сожалѣнію, говорящая слишкомъ тихо.

Спектакли товарищество предполагаетъ давать четыре раза въ недѣлю.

Дальнѣйшій репертуаръ: «Злоба дня», «Золотая Ева», «Поѣздка на Волгу», «Эпидемія» (послѣднія двѣ пьесы — нашего режиссера Разсудова), потомъ поднесутъ сенсационную (!) пьесу «Взятіе Измаила», соч. Черепанова (?), «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» и прочее добро.

САРАТОВЪ. Съ 25 и по 30 апрѣля въ народномъ театрѣ были сыграны: «Женитьба Бѣлугина», «Соколы и вороны», «Испорченная жизнь» и «Вторая молодость». Въ сыг-

ранныхъ спектакляхъ достаточно выяснился новый любовникъ г. Залѣсовъ. Послѣ Рахманова я его видѣлъ въ молодомъ Бѣлугинѣ, Зеленовѣ («Соколы и вороны») и роли Виталія во «Второй молодости». Артистъ онъ, бесспорно, недурной, въ пользу его говоритъ счастливая внѣшность, а главное — серьезное знаніе сценической техники. Къ сожалѣнію, голосокъ не «баритональный», а теноръ (съ горловыми нотами); голоса этой категоріи въ драмѣ не въ большомъ почетѣ.

Въ выигрышной роли чиновника Штопнова («Соколы и вороны») былъ хорошъ г. Кузнецовъ-Ершовъ, — артистъ старый, опытный. Въ лицѣ его народный театръ сдѣлалъ цѣнное приобретеніе. Г. Корсаковъ (фатъ) — довольно неопредѣленная величина. Такія роли какъ Агишинъ, Тюряниновъ («Соколы и вороны») положительно не въ средствахъ артиста.

Изъ другихъ исполнителей замѣтно выдѣляется г-жа Бѣлозерская. Судя по исполненію, займетъ видное мѣсто въ труппѣ. Нина Александровна въ «Женитьбѣ Бѣлугина», Зеленова — мать въ «Соколахъ и воронахъ» и др. отдѣлана въ подробностяхъ. Хотѣлось бы поговорить о другихъ артистахъ, но о нихъ уже до слѣдующаго раза. Спектакли оставили, въ общемъ, выгодное впечатлѣніе. Въ сборахъ пока колебаніе, хотя по праздникамъ обыкновенно полный театръ. Неравномерные сборы весьма понитно: тутъ и репертуаръ, а даже въ иныхъ случаяхъ — хорошая погода — являются серьезнымъ тормазомъ театрального дѣла. Малороссы въ театрѣ г. Очкина начинаютъ спектакли 9 мая.

И — то.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Лѣтній садъ и театръ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Пумпакова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и
дивертисментъ.

Балетъ подъ управленіемъ г. Саракко. Прима-балерины **БИАНКА ДЖЕЛАТО** и **ВАРНАРИ.**

ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Эквилибристы Эмза и Вильямъ Старъ, Квинтетъ Делина, М-ле Норисъ.

Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взятые билеты на мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

для нѣжности и свѣжести лица,

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Цѣна за фаянсовую банку 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2.

(г.)

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гризирова, румяна, бѣлѣла, карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаеть по первому требованію.

Аптекарскій складъ Э. Ф. ВОДЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

**АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
КРЕМЪ**

у в. кремль, чинковское подорож.
Главный складъ въ Москвѣ
Малый флак. 60 к.
Больш. флак. 1 р.
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѣ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно блестящая и внѣ всякой конкуренціи большая программа
КОНЦЕРТЪ-ВАРІЭТЕ.

La belle et célèbre **М. Н. Лабунской**, феноменальной оперной дивы **М-ле Ада Коллей**.

ДЕБЮТЫ **М-ле Мюге**, **М-ле ЭДМЕ ГАТЬ**, Оригин. труппа бедуинъ изв. кварт. **АХМЕТЪ ИБРАГИМЪ**, **ОРФЕЙ**, первый инн. румынск. оркестръ **Г. МИТАШИ**.
М-ле А. АДАМЕЙТЬ, **М-ле ДЕЛОРЪ**, **М-ле ДЕРВИЛЬ**, извѣстн. сестеръ **М-г ГАНИВЕ**, второй изв. румынск. оркестръ **НИКОЛАЯ МАТАКИ**,
М-ле СЕЛЬФИНЕСЪ, **М-ле ЛЕРУ**, **М-ле МЕРЛИ**, **= МОДЪ =** дуэт. **ЛАСЕРТЕНЪ**, семейство **ЯКОБИ ТРЮ**,
Mlle Дарклей, **М-ле БЕЛЛАНЪ**, **ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ**, **ИДЖЕЪ**, Трупп. Ф. Земмель, Трио Конради. **БЕКАРЪ**.

Московский хоръ **А. З. Ивановъ**, кварт. **Эсперелла**, труппа **Фаворитъ**, труппа **Любскаго**, труппа **Варановской**, купл. г. **Шатовъ**, гарм. и купл. г. **Голицынъ**. Большой хоръ цыганъ **А. И. Гроховскаго**.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. **КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1899 г.

Въ театрѣ рус. опера.

Режиссеры: **БѢЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ**.

Цѣны общедоступныя. Взявшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ **Фрейдлихъ**, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера. Окончаніе въ 12 час. ночи.

ВЪ САДУ БОЛЬШАЯ ГУЛЯНЬЯ. На открытой сценѣ: Русская драматическая труппа подъ управл. **С. А. Трефилова**; репертуаръ: фарсы, водевили, водевили съ пѣніемъ и оперетты. Англійская наптомима **Озрани**. Балетъ подъ управл. балетм. **Люзинскаго**. Большой дивертисментъ изъ 20 №№: Турецкій эквилибристъ **Ахметъ Бенъ**. Извѣстное англійское семейство **Верони Вестъ**. Карликъ французск. пѣвецъ **Юлингъ**. Парижскіе нищіе (тріо) **Мистрель**. Извѣстная богемская пѣвица **Ирма Белла**. Извѣстная нѣмецкая пѣвица **Ланнеръ**. Замѣчательное семейство **Ридеръ** съ обезьянами акробатами. Человѣкъ-змѣя **Глязиръ**. Извѣстный неаполитанскій квинтетъ „**Анжелини**“. Извѣстн. русская пѣвица **Минина**. Русско-малороссійскій хоръ **Кукиной**. Военный оркестръ Спб. пожарной команды подъ управл. **Фредериксъ**. Балетный оркестръ г. **Шольцъ**. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ **Н. Шишкина**. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р.

Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ**.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И ВЪЛИЗНЫ КОЖИ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ

вазелиновое туалетное.

Большой кусокъ только 30 коп.

Поддѣлки вазелиноваго туалетнаго мыла **Голлендеръ** явились въ продажѣ, а потому торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“, обращая на это вниманіе почтеннѣйшей публики, проситъ всегда требовать, во избѣжаніе покупки поддѣлки, только мыло „Голлендеръ“ вазелиновое туалетное, **высокое качество** котораго не пуждается въ рекламахъ.

Пудра Голлендеръ вазелиновая коробка 20 и 60 коп.

Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи, въ аптекахъ, аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.

Оптовая продажа у изобрѣтателей, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, № 13, Торговый домъ „Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“.

213 (г.—4).

КАПЕЛЬМЕЙСТЕРА

мѣсто въ штатномъ хорѣ желаю получить. Практикованъ, имѣю рекомендацію, окончилъ Спб. Консерват. съ дипломомъ Свободн. Художника. Состою преподават. всѣхъ духовыхъ инстр. въ Отдѣл. Императ. Русск. Музык. общества и капельмейстеромъ въ хорѣ. Имѣю нотную библіотеку. Свободенъ съ 1-го сентября. Спб. Коломенская ул., 7, кв. 31.

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. **Я. В. Самарина**.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи **Лепетичъ**, **Ростовцева**, **Кудрявцева**, **Красовская**, **Соколова**, **Гарина**, **Волынская**, **Александровская**, **Ивановская**, **Горина**, **Старковская**, **Сергѣева**. Гг. **Бредовъ**, **Брянскій**, **Митрофановъ**, **Егоровъ**, **Лелетичъ**, **Августовъ**, **Кубаловъ**, **Войтоловскій**, **Ностинъ**, **Горскій**, **Козыревъ**, **Филимоновъ**.

Оркестръ военной музыки **Л.-Гв. Измайловскаго полка** подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ШТЕЙНСЪ**. Извѣстная замѣчательная эквилибристка **М-ле ЭММИ** — во всѣхъ городахъ Европы большой колоссальный успѣхъ.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИМЕНТЪ**.